

Жестокие игры

Автор:

Эмилия Грин

Жестокие игры

Эмилия Грин

Я поспорил на ее невинность. Вёл себя разнузданно, вытворяя с телом такие запрещенные вещи, которые до меня не делал никто. Полагал, что держу всё под контролем, но голодный волк сам оказался на ниточке, на волоске... как спятил!

Надеюсь, она готова продолжить эту неуправляемую аморальную схватку, ведь дикий зверь уже учуял запах и отправился на охоту...

Эмилия Грин

Жестокие игры

Пролог

POV[1 - Point of View]. Демьян

- Поздравляю, брат! - заорал Макс мне в ухо, протягивая бутылку пива.

- Забыл, что я не пью?!

- Дём, ты смеешься? Это не просто праздник! Это дембель!

– Дембель, дембель... – криво ухмыльнулся, прикидывая, где бы раздобыть денег бабушке на операцию: банк отказал мне в кредите.

За последний год она совсем сдала, а у нас в поселке с работой туго, поэтому нажираться точно не входило в мои планы, чего не скажешь о Максе. Друг уже явно был навеселе, радуясь моему дембелю больше меня.

– Да расслабься, приятель! Смотри, какие телки вокруг! Оторвемся на полную катушку! – заверил заплетающимся языком.

Макс вырос в зажиточной семье. После финансового кризиса 1999 года его родители потеряли работу, начав с нуля осваивать фермерское хозяйство под Тверью. И добились успеха. Поэтому друг много времени проводил у нас в деревне – мать с отцом пытались привить ему любовь к семейному бизнесу.

– Не то настроение. Ты же знаешь, какая у меня ситуация...

– Дём, на днях встретишься с моим отцом. Он мировой мужик! Поможет тебе с работой!

– Спасибо, бро, – подавил вздох.

Даже если Чернов-старший поможет, понадобится минимум полгода, чтобы накопить нужную сумму, а у ба нет столько времени...

– Вон эта сучка приперлась! – холодно процедил Макс, указывая подбородком в сторону входа.

Вздрогнув от неожиданности, я машинально проследил за направлением его взгляда. Не может быть! Снежана Королёва переступила скрипучий порог нашего сельского дома культуры. Неотрывно смотрел на свою первую детскую любовь, в то время как Макс, словно заведенный, повторял:

– Какая же ты сучка! С-у-у-ч-к-а.

И я не мог с ним не согласиться, хотя Снежана выглядела, как котенок на ладонях. Она даже говорила так, будто мурлычет: нежно, кротко, сводя с ума. Сказочная девочка с огромными пушистыми ресницами, каждое лето навещающая любимую бабушку в деревне. Образцово-показательная, с какой стороны ни глянь.

Но в ней было что-то еще, каждый раз парализующее сознание. Сколько бы лет ни прошло с того ужасного случая, я никак не мог выкинуть из головы бархатистый взгляд ее темно-карих глаз.

Мой триггер.

Кажется, с нашей последней встречи минуло три года. Ей было четырнадцать, мне шестнадцать. Впервые решился пригласить девчонку на свидание. Она согласилась, но не пришла. Зато натравила на меня местную шпану – Володьку Семенова с бандой прихвостней. Уроды вставили мне по первое число, ни одного живого места на теле не осталось. Оказывается, Семенов тоже сох по Снежке.

Правда, во всей этой чернухе нашелся и положительный аспект – восстановившись после побоев, я записался на секцию борьбы. Спасибо тренеру – уже через полгода ко мне не решался подойти ни один местный хмырь. К следующему лету я вымахал и возмужал. Ждал, что Королева снова приедет, и уж тогда влюбится в меня без памяти.

А она взяла и не приехала.

Теть Зоя сказала, внучка укатила с матерью и отчимом греть кости в Турцию. Через год ситуация повторилась. Правда, я уже не ждал. Довольствовался нашими девчонками, оказавшимися гораздо сговорчивее городской королевы. И в армию уходил с легким сердцем, не думал, что её появление в «Березках» вызовет во мне такую голодную свирепость.

Год не трахался.

И только глядя на тонкий изящный силуэт Снежаны в белом платье, в пах ударила волна теплой крови. Член затвердел, зубы свело от желания сношаться.

– Что она тебе сделала? – не прекращая разглядывать городскую принцессу, ощутил, как в сердце сгущается тьма.

Спина покрылась мурашками, глядя на то, как Королева машинально одернула подол, на долю секунды оголив загорелые рельефные бедра. Пританцовывая, красотка о чем-то весело переговаривалась с Филимоновой – еще одной заезжей мадам.

– Королева совсем зазвездилась. Сказала, что поступила в универ. В Москве будет учиться, а до деревенских ей дела нет. Но красивая, сучка! Видел ее на пляже, сиськи – отпад! – слышав в голосе Макса похотливые нотки, ладонь машинально сжалась.

Блядство.

Захотел свернуть другу челюсть, но Чернова можно понять: Снежка расцвела, из мелкой ранетки превратившись в наливное запретное яблочко, которое не терпелось вкусить большинству мужиков из местного клуба.

Поигрывая желваками, я старался справиться с бешеными ощущениями в груди: сердцебиение зашкаливало, душа висела на волоске, собираясь отчалить в нирвану.

– Эх, Снежка, Снежка... – произнес беззвучно, не отводя глаз от её точеного лица с бледной фарфоровой кожей.

– Попробую дожать! Пара коктейлей с Бехеровкой – и недотрога поплывет. А потом дело за малым – зажму её в туалете. Перед большим Максом еще ни одна сучка не устояла... – товарищ ухмыльнулся, вдруг со всех ног рванув к Снежане и Ленке.

Вот клоун. Мне не оставалось ничего другого, кроме как отправиться следом за ним.

– Приветули, девчули! – криво улыбаясь, обратился к ним Макс. Снежана нахмурилась, Лена оживилась. Я стоял в стороне, наблюдая за спектаклем. – Что пить будете? – он продолжал напирать, как танк.

- Шампанское! – весело выдала Филимонова.

- Ничего, – сухо ответила Королева и, не удостоив ни одного из нас взглядом, отвернулась.

Глаза друга полыхнули яростью. К сожалению, перебрав с алкоголем, он становился неуправляемым. Знал, к каким плачевным последствиям это может привести, поэтому во время совместных тусовок всегда держал руку на пульсе.

- Эй, принцесса, тебя бабка не учила хорошим манерам?! – дернув Снежану за локоть, товарищ грубо развернул ее к себе.

Я уже хотел вмешаться, но, к всеобщему изумлению, девушка чудом выпорхнула из его хватки.

- Отвали, яйцеголовый! – залепив Максу звонкую пощечину, она понеслась к выходу.

- Снеж, ты куда?! – прокричала Ленка, даже не сдвинувшись с места.

- Подальше от этого пьяного быдла! – Королева неопределенно махнула рукой в нашу сторону.

Подметив, что Макс переключил свое внимание на Ленку, я побежал вслед за Снежаной. Хоть до дома ее бабушки минут десять ходьбы пешком, все равно опасно по ночам гулять в одиночестве.

Королева замерла, заслышав мои шаги в темноте.

- Что тебе надо?! – прокричала, резко обернувшись.

- Просто хотел проводить до дома...

А потом уложить тебя в сарае на стог сена, задрать подол, связать руки над головой и трахать в тесную дырку до рассвета.

Девушка вздохнула, смерив меня недовольным взглядом.

– А больше ничего не хочешь? – её фарфоровое лицо помрачнело.

– Хочу, – ответил, сам того не ожидая. – Тебя хочу! Аж до трясушки.

Снежана открыла рот, но с её полных персиковых губ не сорвалось ни звука. Зато я не шутил: вены лопались, как хотел на нее залезть.

До армии я успел хорошенько набраться опыта. Обычно отпускал своих подружек лишь под утро с сытыми улыбками и на трясущихся ногах. Большинство тех, кто присутствовал сегодня в клубе, уже со мной ложились. Так сказать, репетиция перед главным актом. Знал, что со Снежаной все будет по-другому.

– Я только дембельнулся. Бабы год не было. Пошли ко мне?

Решительно сделал шаг вперед, девчонка отшатнулась от меня, как от чумного.

– Как вообще хватает наглости предлагать такое? Вали к своему гоповатому дружку! – качнув головой, Снежана со всех ног побежала по слабо освещенной улице.

А чего я ждал? Остолоп деревенский. Едко посмеиваясь, вернулся обратно в дом культуры. За время моего отсутствия ничего особо не изменилось, только молодежь стала вести себя разнузданнее.

Макс продолжал наливать репу за барной стойкой. Плюхнулся рядом, обратив внимание, что Ленки поблизости не видно.

– С дембелем, дружище! – протянул мне открытую бутылку пива.

На этот раз не стал отказываться, прихлебнув пенный напиток прямо с горла. Однако бутылка закончилась подозрительно быстро. Затем еще одна. И еще. В какой-то момент даже отвратительный музыкальный репертуар перестал действовать на нервы, девчонки на танцполе стали выглядеть привлекательнее, а распирающая боль в паху усилилась.

– Поздравляю, Демьян, ты первый раз в жизни напился в хлам, – ехидно пробасил внутренний голос, и я не мог с ним не согласиться.

Знала бы бабушка, чем я сейчас занимаюсь. Эх... Даже литры алкоголя не заглушили тяжелую ноющую боль в груди. Ба – единственный близкий мне человек: мать утонула много лет назад, про отца я вообще ничего не знал. И только ба с самого детства лепила из меня человека. Строгая, справедливая, учительница младших классов в сельской школе. Как-то в одиннадцатом учуяла, что от меня разит алкоголем – баловались с парнями на улице, так она такой скандал закатила, чуть мне уши не оборвала.

У нее и раньше были проблемы с почками, однако за последние месяцы заболевание прогрессировало. Требовалась срочная дорогостоящая операция в Москве. Да и то не факт, что она поможет...

Вынырнув из пучины размышлений, обнаружил, что Ленка вернулась, недвусмысленно потираясь сиськами о взмокшую спину друга. Не сводя с подружки Снежаны хмурого взгляда, отметил её довольно аппетитную фигуру.

То, что Филимонова рабочая лошадка, было заметно невооруженным глазом: высокие налитые груди, выскакивающие из глубокого выреза платья, плоский живот, задница краником, модельный рост и копна выжженных черных волос до середины спины. На трезвую голову я бы на нее даже не взглянул, но разбушевавшиеся гормоны никак не желали уgomониться.

Макс зачем-то заказал мне еще одну бутылку. Делая очередной глоток, заметил краем глаза, как парочка скрылась в туалете. Стараясь не думать, чем они там занимаются, зацепил несколько голодных женских взглядов на танцполе. Передо мной стоял сложный выбор, с кем скоротать эту ночь...

Стеклянная бутылка еще не успела опустеть, а Ленка с Максом уже вернулись. Друг выглядел смущенным, Филимонова – недовольной. Видимо, «большой Макс» не произвел на неё особого впечатления. Нетрезво пошатываясь, девица ушла на танцпол, Чернов же плюхнулся рядом.

– Все они сучки... – бросил, с шумом затягиваясь. Я промолчал, не желая участвовать в пьяных разглагольствованиях. – Ну а что Королева? Отшила

тебя? – друг наклонился ниже, обдавая пивным дыханием.

– А то сам не знаешь, – ощутил болезненный укол в груди.

– Хотел бы её проучить?! – заплывшие глаза друга недобро сверкнули.

– К чему ты клонишь?!

– Предлагаю спор: если у тебя получится до конца недели затащить Снежану в койку, я полностью оплачу операцию твоей бабушке. Идет?!

– Ты шутишь? – взволнованно вздохнул.

– Не-а. Я просто хочу её наказать, а ты у нас мальчик видный – городская цаца точно клюнет...

Друг разблокировал айфон последней модели и, пару раз скользнув пальцем по светящемуся дисплею, помахал перед моим лицом банковской выпиской.

– Кажется, именно такой суммы не хватает на операцию?! – прищурился с видом Мефистофеля, сражающегося за очередную невинную душу.

– Мне нужны гарантии... – произнес хрипло.

– Не вопрос. – Макс сделал еще несколько движений подушечкой пальца.

Я вздрогнул, когда в кармане запиликала древняя «Нокиа».

Вам поступил перевод со счета... – гласило послание на разбитом дисплее.

– Твою мать! Ты перевел мне сто тысяч?!

– Получишь еще столько же, если залезешь Королевой в трусы, и принесешь мне доказательства её грехопадения. Рыба карась – игра началась!

POV. Снежана

12 часов назад

Правду говорят: пути Господни неисповедимы. Кто же знал, что последние деньки перед отъездом в Москву придется коротать в «Березках»? Хотя я и не имела ничего против родной деревни, но, узнав, что полтора года ежедневной подготовки не прошли даром и меня приняли в МГПУ на факультет иностранных языков, не терпелось скорее прыгнуть в поезд до Белокаменной.

Однако почти сразу выяснилось, что ремонт в моем корпусе общежития затянется до конца августа, поэтому переезжать пока некуда, но и дома с недавних пор я оставаться не могла...

Пришлось убедить маму разрешить провести остаток лета в деревне у бабушки. Она очень удивилась, потому что ба недавно у нас гостила, но спорить не стала. И только когда мамин старенький «Renault Logan» растворился в облаке сизой пыли, я смогла вздохнуть с облегчением, обводя взглядом бесконечные грядки с морковью.

– Пойдем, внученька, я пирог с малиной испекла. Оголодала совсем в своей Твери. Кожа да кости! – сокрушалась бабуля, озарив меня своей по-юношески белозубой улыбкой.

Даже не верилось, что ба разменяла седьмой десяток. Она до сих пор прекрасно выглядела, а со спины вообще могла сойти за девочку – весила от силы килограмм пятьдесят. Зато в ее стройном и не по возрасту гибком теле заключен сильный, здоровый дух. После смерти деда одна управлялась с пятнадцатью сотками огорода, настаивая, что именно земля дает ей силы.

Располагаясь на просторной открытой террасе перед двухэтажным кирпичным домом с видом на речку, я вдруг почувствовала себя невероятно счастливой.

Все самое страшное позади...

Пару недель погрею пузо на диком пляже, налопаюсь ягод, а потом на электричке до Тверского ж/д вокзала, оттуда сразу в Москву. Не стану заезжать

домой. Не хочу больше с ним встречаться, а маме, как обычно, что-нибудь навру. Последние пару лет она и так не видела дальше своего носа, или не хотела видеть...

- Теть Шура, доброго здоровьица! – калитка отворилась, и к нам навстречу вышла Лена Филимонова. – Снежка, сколько лет, сколько зим! – напрыгнула на меня старая подружка.

Наши бабушки живут через ограду. «Березки» – поселок городского типа, в котором большинство жителей занимаются сельским хозяйством, находится в двух часах езды от Твери. Раньше мы с Леной каждый год приезжали сюда на летние каникулы и довольно весело коротали досуг.

- Здравствуй, Елена. Вот вымахала! Даже мою Снежку переросла. А теперь, девушки, марш за стол! Сейчас чай пить будем! – командирским тоном распорядилась бабуля.

- Ну, чай, так чай! – подмигнула подружка, будто мы связаны общей тайной.

Хотя мы с Ленкой и правда иногда чудили: воровали клубнику у деда Егора, прыгали с опасного берега на глубину, даже как-то на спор подбросили председателю колхоза лягушку.

- Пойдем загорать на дикий пляж? – Филимонова перегнулась через стол, зачерпнув несколько ягод черной смородины из креманки.

- Блин, я купальник забыла, – расстроено пожала плечами.

- Не переживай, я всегда загораю топлес, – пухлые губы соседки растянула плутовская улыбка.

- Тогда останусь в спортивном топе.

- Да расслабься ты, Снеж, там все равно никого нет. Ну, если только деду Егору на старости лет не взбредет за нами подглядывать!

Представив эту фантастическую картину, с губ сорвался произвольный смешок. Я вернулась в спальню, еще раз хорошенько все проверив: купальника в чемодане не оказалось. Хорошо хоть спортивный топ и шорты не забыла положить.

Собрав сумку, натянула панаму и поспешила присоединиться к Лене.

Хотя пляжем это можно было назвать с большой натяжкой, радовало, что вода, отливающая бирюзой, здесь всегда кристально чистая.

– Эй, Снежка, плыви ко мне! – Филимонова энергично махала рукой.

Пожав плечами, я вошла в воду, наслаждаясь её бодрящей прохладой. Соски моментально затвердели, на ключицах собрались мурашки.

Вдоволь наплававшись, мы вылезли на берег, раскинувшись на широком выцветшем покрывале.

Я смущенно отвернулась, обнаружив, что подруга и правда загорает без верха купальника. К этому моменту влажная ткань топа впилась мне в кожу. Я поморщилась, испытывая дискомфорт.

– Снеж, да не мучайся! Кому мы нужны? Вся молодежь загорает в заимке на другом берегу, а про это место знают лишь старожилы, – убеждала собеседница.

И я сдалась.

– Типа деда Егора? – хихикая, стянула топ, прикрывая груди руками.

– Вот это сиси! – подруга присвистнула. – Деда Егора бы инфаркт хватил! Такая худющая, а третий размер отрастила!

Я неловко улыбнулась, понятия не имея, как реагировать на этот выпад: похвалить ее грудь в ответ или тактично промолчать?

Вдруг мы одновременно обернулись на шум, доносящийся из кустов.

– Эй, кто здесь?! – Ленка на всякий случай схватила булыжник, так же, как и я, прикрываясь рукой.

Неожиданно из укрытия к нам вышел высокий светло-русый парень в спущенных до низа живота чересчур узких шортах.

– Какие русалки! – блондин похлопал себя по ширинке, подчеркивающей его мужские достоинства.

– Макс?! Вот так сюрприз! – с нежной интонацией в голосе пропела Филимонова. – Снеж, помнишь Максима?

– Ты что, за нами подглядывал?! – я отвернулась, скорее натягивая влажный топ обратно.

Краем глаза отметила, что Лена нехотя последовала моему примеру.

– Да как же я мог?! – с наигранной озабоченностью нахал ударил себя ладонью в грудь.

Только тут дошло, что этот долговязый наглец никто иной как вечно грязный мальчишка с соседней улицы – Чернов. Бабушка в шутку называла его яйцеголовым. Не знаю уж почему, но она всегда относилась к парню с подозрением. Однако за последние три года Макс вытянулся и возмужал, явно очень гордясь произошедшими изменениями.

– Кстати, родители Максима занимаются сельскохозяйственным бизнесом, – добавила Лена, глядя на незваного гостя с благоговением, будто у него над головой светился нимб.

– Хотел освежиться, а тут такие богини! – Чернов продолжил бесстыже сверлить нас глазами. Несмотря на жару, по коже прошел озноб. Пару дней назад отчим вломился ко мне в ванную и смотрел таким же сальным взглядом... Меня передернуло от отвращения. – Снежка, давно к нам не заглядывала! – подмигнул, потирая обгоревший картофелеобразный нос. – Что у тебя нового?

– Да она теперь зазналась – в Москву поступила. Зачем ей деревенские?! – Лена злорадно рассмеялась, пригладив пальцами иссиня-черные пряди.

Не стала с ней спорить. По правде говоря, мне было абсолютно все равно, что он обо мне подумает. Орлов проявлял интерес исключительно с одной целью. В отличие от Филимоновой, я не собиралась с ним кокетничать, сразу давая понять, что нам не по пути. И дело не в том, деревенский он или городской. Максим Орлов просто мне не нравился.

– Девчонки, может, сегодня вечером прошвырнемся в клуб? Танцы-шманцы, все дела... – блондин скабрёзно рассмеялся.

– Отличная ид...

– НЕТ! – резко осадила подругу.

Только этого самодовольного придурка с обгоревшим носом не хватало.

– Ну а что?! Мой друг на днях дембельнулся. Как раз собирались отметить.

– А мы тут причем? – я не сдавала позиции.

– Снежка, ты чего такая скучная? – скривилась Лена. – Успеешь еще натусоваться в своей Москве! А сегодня крутая вечеринка. Ди-джей из города выступает. Зажжём! – Филимонова игриво подмигнула «обгоревшему носу».

Нехотя отметила, что эти двое быстро спелись.

– Мне надо подумать...

– Ура, мы идем! – подружка бросилась Макс на шею, я обреченно закатила глаза.

* * *

Битый час выбирала наряд на сельскую дискотеку, до сих пор негодуя из-за Ленкиного поведения. Где это видано, чтобы девушки так открыто заигрывали с парнями?!

Нет, я далеко не ханжа, и даже несколько раз втихаря смотрела родительские диски с порно, прекрасно понимая, чем занимаются мужчины и женщины наедине. Однако в сознании плотно засела мысль, что прежде должна завязаться конфетно-букетная фаза отношений. И уж ни в коем случае девушка не должна так откровенно предлагать себя.

Вздыхнув, остановилась около массивного зеркала и окинула себя придирчивым взглядом. В коротком черном топе и джинсовых шортах я выглядела слишком откровенно. Решила не рисковать, переодевшись в хлопковое белое платье до колен. Простенько и со вкусом. Завершали ансамбль балетки и маленькая сумочка на длинном ремешке. Думала, сперва надеть новые босоножки, но в последний момент отдала предпочтение обуви без каблука – я ведь танцевать собиралась, а не по подиуму вышагивать...

...Мы с Леной встретились, как и договаривались, около остановки, и, окинув друг друга придирчивым взглядом, направились в местный ДК.

К слову, внешний вид подруги подтвердил мои самые нехорошие предположения – выглядела девушка так, будто собралась на охоту: короткое леопардовое платье обтягивало фигуру, как вторая кожа, высокие шпильки завершали образ порочной соблазнительницы.

– Ух, надеюсь, Максик оценит! – Филимонова покосилась на свое вызывающее декольте, распахивая дверь в «клуб».

За время моего отсутствия в ДК сделали капитальный ремонт, заменив старые окна и полы, а по всему периметру стены установили длинную барную стойку. К моему удивлению, теперь это место не сильно отличалось от большинства тверских клубов. Молодежь «Березок», явно оценив такое преобразование дома культуры, набилась сегодня, как селедка в бочку.

– Смотри, Чернов здесь! – зашептала мне на ухо Ленка, указывая в конец бара.

Однако внимание привлек совершенно другой парень, находящийся рядом с «обгоревшим носом».

Демьян Волков. Последний раз видела его три года назад. Он запомнился мне худым и долговязым, и смуглым, как папуас, с вечно торчащими в разные стороны каштановыми волосами и большим ртом. Демьян и раньше был рослым, сейчас же он вымахал под метр девяносто. В синих потертых джинсах и белой безрукавке, подчеркивающей смуглую кожу, возвышался над Черновым, как исполин.

Раньше я часто ловила на себе его взгляд. Однажды Демьян даже пригласил меня на свидание. В тот вечер у ба подскочило давление, и я попросила передать через соседского Вовку, чтоб сказал Дёме, что не приду. Жаль, не получилось. Он мне тоже немного нравился...

Вдруг в уголке его рта промелькнула соблазнительная полуулыбка. Это легкое движение губ застало меня врасплох, отозвавшись мурашками во всем теле. Да причем здесь его рот?! Обозлилась на себя, пытаюсь отогнать юношеские воспоминания.

На коже выступила испарина. Похоже, в единственном сельском клубе не работал кондиционер...

POV. Демьян

Голова скрипела, как несмазанные ржавые петли, во рту образовалась помойка. Горло сдавило тошнотворной судорогой. Ну, здравствуй, первое в жизни похмелье! Медленно поворачиваясь на узкой койке, я уперся в обнаженные женские ягодицы.

- Снежана?! - прошептал, вдруг ощутив прилив теплой крови к животу.

Часть ночи смазалась в памяти, но я отчетливо помнил ощущения, вызванные её появлением на дискотеке. Во мне проснулась тяга, температура тела выросла до отметки «Спасите наши души». И так перемыкало всякий раз, когда мы оказывались в одном месте. Снежана Королева являлась моим недостижимым

идеалом женщины.

Но наивным надеждам не суждено было сбыться – запах незнакомки развеял оставшиеся сомнения. Осторожно убрав с лица девушки слипшиеся пряди волос, я поморщился, узнав в ней спящую Филимонову.

Твою мать. События обрушились со скоростью циклона...

Мы с Максом пили всю ночь. Под утро Чернов отключился, и мне пришлось тащить его домой, Ленка увязалась следом. После транспортировки друга в новенький трехэтажный коттедж Филимонова призналась, что у Макса в туалете ничего не вышло. Она полезла ко мне целоваться. А потом...

Сам секс стерся из памяти, но судя по свежим синякам и кровоподтекам на ее бедрах, я оторвался за целый год. Однако сейчас не ощущал повторного желания залезть на нее: девица выглядела потасканной и грязной. Не терпелось выпроводить ее из дома, пока бабушка не проснулась, и скорее принять душ.

– Демьян, ты уже встал... – даже не размыкая ресниц, Ленка ловко нащупала мою не заставившую себя долго ждать утреннюю эрекцию.

Правда, при свете солнца ореол страсти куда-то испарился. Рядом со мной лежала нечесаная девица с потекшим вчерашним макияжем, и, как бы тело ни требовало «продолжения банкета», мозг упорно не собирался ему уступить.

– Ш-ш-ш... Бабушка может услышать, – предостерегающее приложил палец к губам.

– Дём, ну, я думала, еще разок перед уходом? – жеманно погладила сиськи, поднимая во мне очередную волну раздражения.

– Лен, тебе уже пора, – свесил ноги с кровати, пытаюсь отыскать трусы.

Тщетно. Зато на полу валялось четыре обертки от презерватива. Хоть про защиту не забыли – от сердца отлегло!

– У тебя тут к спине прилипло... – хихикая, Ленка протянула еще один смятый кусок фольги. Теперь понятно, почему так ноет все тело. – Год в армии явно не прошел зря. Ты чуть меня не растерзал! – она присела, прогибаясь, как голодная кошка.

Черт.

Мозг стал стремительно сдавать оборону. Все-таки полуголая баба в постели вчерашнего дембеля равносильна мне замедленного действия. Жаль, на теле не имелось кнопки, выключающей скотские инстинкты. Я наклонился вперед, грубо стиснув крупные окаменевшие соски ночной гостьи, однако приглушенный шум из бабушкиной комнаты заставил моментально включить голову.

– Одевайся и уходи! – кивком указал Филимоновой на дверь.

К счастью, на этот раз она не стала спорить, нехотя натягивая мятое платье.

– А может, как-нибудь еще повторим? – спросила с надеждой.

– Нет, Лен, не повторим.

Как же я мог так облажаться?! Трахнул подружку Снежаны, и теперь со снежной королевой точно ничего не получится.

– Дём, можно тебя попросить об одолжении? – Ленка замялась, жеманно закусив губу.

– Валяй. Только быстро.

– Давай никому не скажем о том, что произошло. Максим – твой друг, и, может, у нас ещё получится...

– Я могила. Только не тешь себя иллюзиями – он никогда на тебя не клюнет.

– Откуда ты знаешь?! – Филимонова обиженно надулась, как цапля, вышагивая на высоченных каблуках.

– Иди уже!

– Грубый ты, Дёмка, но трахаешься заправски! Будет скучно – звони. Я там тебе на листочке свой номерок нацарапала...

Я только вздохнул. Проводив Ленку, принял контрастный душ и надел свежее трико, а затем залез в телефон посмотреть, нет ли там чего-то важного. Внимание сразу привлекла смс с отчетом о поступлении денежных средств.

Какого хрена?!

Напряженно сдвинул брови, пытаюсь вспомнить, за какие такие заслуги Чернов перевел мне сто тысяч рублей. Мы пили. Много пили. А потом... Последняя картинка пазла прошлой ночи встала на место.

Блядство. Я поспорил с Максом, что в течение недели затащу Снежану в кровать. Вот пьяный болван! Нужно было срочно вернуть другу деньги.

– Дёмушка, иди скорее завтракать, а то все остынет! – вздрогнул от настойчивого стука в дверь.

– Иду! – не хотел заставлять её ждать: разберемся с Черновым чуть позже.

– А где твоя гостя? – ба прислонилась к подоконнику, в её ясных голубых глазах плясали задорные огни.

Я ухмыльнулся, усаживаясь за накрытый стол. Чутье, как у миссис Марпл! Несмотря на преклонный возраст, она совсем не выглядела старой. Такая же легкая и нежная, как одуванчик.

– Уже ушла, – опустил взгляд в тарелку с блинами, ощутив себя безусым школяром.

Ба уже не первый раз ловила девчонок у меня в комнате, а я до сих пор не знал, как правильно реагировать.

– Жаль. Нужно было позвать ее завтракать.

– Ну, это не совсем то, что ты думаешь... – макнул идеально круглый блин в чашку с вареньем.

– Девчонка явно проголодалась... – её понимающая улыбка заставила меня покраснеть.

Бабушка сделала шаг к холодильнику, но вдруг застыла на месте, схватившись за бок. Лицо пожилой женщины исказила гримаса нестерпимой боли. Я подскочил, помогая ей присесть на стул.

– Не волнуйся, сейчас обезболивающее выпью, и полегчает. Привыкла уже, – произнесла скрипучим угасающим голосом, и я отчетливо увидел, как сильно она сдала.

Впалый рот старушки закрывался и открывался, под глазами образовалась «стиральная доска» из крупных морщин.

– Может, скорую вызвать? – обессиленно развел руками.

– Не говори ерунду. Скоро мои мучения закончатся, – ба слабо улыбнулась.

– Что значит закончатся?! – внутри похолодело при мысли, что и она может покинуть меня навсегда.

– Дорогой, врач ясно дала понять: если не соберу хотя бы половину суммы до конца месяца – про операцию можно забыть, – она снова улыбнулась, на этот раз гораздо тверже. – Я устала, Дёма. Жаль, не увидела твою свадьбу и внучков не понянчила, но главное – ты вырос достойным человеком.

Она говорила так, будто прощается. Мне стало нечем дышать. Нет. Только не это. Вновь почувствовал себя маленьким перепуганным мальчиком, сжимающимся от страха во время грозы.

Мать утонула в непогоду, когда мне было пять лет. Убежала с новым хахалем на речку и не вернулась. Потом я еще долгие месяцы вздрагивал при каждом раскате грома. Бабушка, зная это, укладывала меня в свою постель, и мы долго болтали обо всем на свете.

– Это еще не конец, – бросил еле слышно. – Позвони врачу – у нас есть половина суммы. Пусть начинают готовить тебя к операции.

– Внучек, но как?! – промелькнувшая надежда в её голосе ещё сильнее укрепила мое решение.

– Не твой вопрос. Но знай – к концу недели у нас будет вся сумма. Ты будешь жить, а остальное неважно.

Глава 1

Солнце уже стояло в зените, когда я оказался около высоких неприступных ворот коттеджа Черновых. Родители Макса укатили по делам в другой поселок, оставив сына полноправным хозяином трехэтажных хором.

– Да кто там трезвонит?! – раздался ленивый сонный голос, правда, уже спустя секунду замок щелкнул, и товарищ впустил меня на территорию сада.

– До сих пор дрыхнешь? – треснул его кулаком в грудь.

– Отвали, живчик! – Макс хохотнул, отмахиваясь.

– Я хотел поговорить...

– Ну, валяй, Кофе будешь?

– Не отказался бы.

Пройдя в кухню, я плюхнулся на белоснежный стул с резными ножками, в очередной раз поражаясь роскоши дома. Страшно представить, сколько бабла вбухано в ремонт. Вероятно, натурального дерева и позолоты тут не меньше, чем во дворце шейха Мохаммеда. Кроме этого коттеджа, у семьи Черновых имелось несколько элитных квартир в Твери, а недавно Макс проговорился, что они вот-вот обзаведутся недвижимостью и в Москве.

- О чем ты хотел поговорить? - друг почесал переносицу, засыпая кофе в турку.

- Помнишь, вчера мы поспорили...

- На городскую давалку? Как я мог забыть?! Правда, очень удивился, увидев тебя здесь. Думал, уже Королёву обхаживаешь... - Чернов сально рассмеялся.

От этого смеха мне стало не по себе.

- Просто хотел уточнить, что всё в силе. Если я соблазню Снежану, в конце недели ты переведешь мне еще сто косарей. Верно?

Наши взгляды сошлись. По телу прошла странная дрожь. То, что я собирался сделать - грязно и незаконно, но другого выхода нет. Готов пойти на всё, лишь бы бабушка жила. Тем более я ведь не собирался делать Снежке больно. Наоборот, хороший секс еще никому не вредил... Мысленно успокаивал себя, хотя на душе кошки скребли.

- Да, все верно. Но при условии, что ты предоставишь доказательства.

- Что именно?

- Ну, видеозапись, или ее обнаженные фотки, или разрешишь мне подглядывать... - его глаза наполнились похотливым огнем.

Кулаки машинально сжались.

- Последний вариант отменяем сразу! - процедил сквозь зубы.

- Окей-окей! - Чернов примирительно поднял руки. - Но доказательства должны быть неопровержимыми. Понимаешь?

- Чего тут не понять? Будут тебе доказательства...

Я покинул его дом, так и не дождавшись кофе.

POV. Снежана

С утра я помогла бабушке сделать уборку. Разобрав все шкафы, чудом отыскала свой старый купальник. По прогнозу до конца недели стояла жара, поэтому идея скоротать послеобеденные часы на речке показалась очень заманчивой – вернуться в Москву не просто отдохнувшей, но и с шикарным бронзовым загаром.

К счастью, сегодня маленький дикий пляж был полностью в моем распоряжении. Расстелив покрывало, намазалась солнцезащитным кремом, натянула панаму и, вытянувшись звездой, легла принимать солнечные ванны. Правда, старый купальник оказался маловат – грудь то и дело выскакивала из крохотных треугольников бикини.

После вчерашнего инцидента в клубе я решила держаться от Ленки подальше. В конце концов, сбежала сюда от проблем и не собиралась создавать себе новые. Перевернувшись на живот, достала книгу из бабушкиной библиотеки, задумчиво перелистнула первую страницу.

Вдруг поблизости послышались шаги. Я машинально подтянула желтые треугольники бикини – в этом купальнике ощущала себя практически голый – нужно сегодня же прогуляться до рынка и обновить пляжный гардероб.

– Не помешаю?

Внутри похолодело, когда из кустов вышел Демьян. В первую секунду я удивленно моргала, поражаясь его наглости – не прошло и суток, как Волков отворачиваясь от меня подкатывал, как нахал снова тут как тут.

– Что тебе надо?! – ответила враждебно.

– Э-э... Вообще-то я всегда здесь ныряю. Не люблю столпотворение на том берегу, – незванный гость равнодушно пожал плечами.

– Тогда зачем спрашивал? Здесь не приватизировано – делай, что хочешь, – опустила нос в книгу.

– Спасибо, что разрешила, – он на ходу стянул безрукавку и шорты, оставшись в одних черных плавательных трусах.

Судя по всему, Демьян целенаправленно пришел сюда поплавать. Я постаралась сосредоточиться на первой странице романа, повествующего о любви Рудольфа и Клэр, как вдруг на солнце набежала мрачная тень. Подняв голову, обнаружила, что никакая это не тень... Волков уже успел искупаться и теперь нависал надо мной, как огромный раскидистый дуб. Каштановые волосы парня были влажными и переливались на полуденном солнце. Капли воды стекали на лицо, убегая по обнаженным ключицам и ребрам под резинку низко сидящих трусов. Четко прорисованные мышцы пресса выглядели напряженными.

– Единственный экземпляр. Производят только в деревне Березки. В городе таких не найти, – произнес ровным бархатистым голосом, словно невзначай проведя кончиками пальцев вдоль темной дорожки волос на животе.

Мягко улыбаясь, Демьян обводил взглядом мое полуголое тело. Зрачки ярких зеленых глаз немного расширились, коснувшись груди.

Черт. Только тут дошло, что дурацкое бикини ничего не скрывает. В горле пересохло. Адская жара уже начинала действовать на нервы, поэтому я достала из сумки бутылку воды и сделала несколько быстрых жадных глотков.

– Можно? – неожиданно он наклонился.

На долю секунды наши пальцы соприкоснулись, взгляды встретились. Сипловато рассмеявшись, Демьян вырвал у меня бутылку, поднес ее ко рту.

Я судорожно сглотнула, глядя на то, как Волков алчно хлебает воду, будто умирает от жажды. Его язык скользил там, где несколько мгновений назад находились мои губы, а рот при этом казался еще более чувственным и крупным.

Купальник начал доставлять дискомфорт. Машинально тронула грудь рукой, ощутив, насколько она поднялась и отяжелела, соски натянули и без того крохотные треугольники ткани, во всей красе демонстрируя парню мои набухшие прелести.

Пожар, очаг которого находился в груди, с молниеносной скоростью распространялся по всему телу. Эпицентр теперь оказался между ног. Хотелось усмирить эту непонятно откуда взявшуюся пульсацию, прямо сейчас забравшись под ледяной душ. Наверное, я перегрелась на солнце...

Словно прочитав мои мысли, Демьян поинтересовался низким уверенным голосом:

– Искупаемся?

Глава 2

– Не видишь, я читаю?! – возразила чересчур резко.

– Кстати, хотел извиниться за то, что случилось вчера. Я немного перебрал, поэтому нес вздор... – Волков сложил ладони на груди, отчего мускулы на загорелых руках напряглись.

Во взгляде смеющихся зеленых глаз при этом не было ни грамма раскаяния. Только откровенный интерес.

– Проехали. Но я и правда занята, – с самым серьезным видом указала подбородком на открытый томик.

– Как скажешь.

Демьян сделал шаг в сторону.

Я уже собиралась выдохнуть, ликуя в душе, что отвадила деревенского нахала, как вдруг он резко наклонился и вырвал книгу из моих рук.

– Эй, ты что творишь?!

– «Любовная горячка»! – иронически выгнул бровь, прочитав название романа.

– Да. И что тут такого? Это книга для девочек! – моргала, глядя на то, как бесстыдник скачет вокруг, размахивая добычей, словно трофеем.

– Так-так... – перелистнув несколько страниц, он начал с выражением декламировать. – Его тугое копьё проникло во влажную путаницу пепельных завитков Клэр...

– Прекрати! – щеки залил румянец стыда.

Даже не подозревала, что бабушка читает такую пошлятину!

– Клэр погладила горячий нефритовый стержень Рудольфа. Она хотел его почти неприлично... – Волков продолжал зачитывать отрывок романа, заставляя мои щеки пылать.

– Хватит! Я взяла первую попавшуюся книгу из бабушкиной библиотеки... Неужели не ясно?!

– Пытаюсь понять, чем таким важным ты занята, что не хочешь искупаться со мной, – Демьян подмигнул, размахивая дурацким романом. – Хотя читать про нефритовый стержень Рудольфа, конечно, гораздо интереснее.

– Ты хам! – произнесла грозно, но наглец лишь рассмеялся, поигрывая загорелыми мускулами.

Его взгляд стал гораздо опаснее, чем эта река: в нём можно было утонуть.

– Хочешь получить свою книгу обратно? Тогда догони! Только не забывай – у меня полно энергии... – последняя фраза явно была сказана с каким-то вульгарным подтекстом. – А Клэр – настоящая тигрица... – Волков присвистнул, округлив глаза.

– Так уж и быть, я искупаюсь с тобой, – вздохнула с деланной обреченностью, решительно направляясь к реке.

Вместо ответа Демьян бросил книгу на покрывало, улыбаясь от уха до уха. Вот чудик!

- Кстати, надеюсь, ты в курсе последних изменений...

- Каких ещё изменений?

- Ну, это место официально признано нудистским пляжем. Если нас поймают в купальниках - придется платить штраф. - Взгляд парня сосредоточился на моей груди, едва прикрытой крохотными треугольниками ткани.

Несколько мгновений я хлопала ресницами, после чего обескураженно покачала головой.

- Нудистский пляж в «Березках»?! Ты серьезно?

- Я не шучу.

Хриплые нотки в его голосе спровоцировали россыпь мурашек на пояснице. Дыхание сделалось тяжелым и прерывистым, стоило представить нас разгоряченных без одежды в этой ледяной реке....

Отвернувшись, Демьян бесстыдно стянул трусы и, покачивая крепкими ягодицами, пошел в воду. Обнаженный. Я застыла, не в состоянии отвести взгляд от его накаченной задницы. Машинально высунула кончик языка, ощутив, как треугольник плоти между ног покрылся влагой, тесные трусики впились в нежную плоть. Адская жара творила с моим телом какую-то чертовщину.

Нет, Волков, безусловно, хорош собой. Даже очень - этого у него не отнять, однако я не относилась к числу девиц, готовых раздвинуть ноги при виде красивой мужской филейной части.

- Эй, ну, ты где?! И почему до сих пор одета? - Демьян развернулся, оказавшись по пояс в воде. С улыбкой Чеширского кота его крупный рот показался еще соблазнительнее. Я пожевала губу, потому что мрачная уверенность во взгляде парня отозвалась каким-то распирающим давлением в груди. - Снежана, я жду. - Волков сделал шаг вперед, так что ледяная вода практически перестала

прикрывать низ его живота.

Мы оба понимали – еще шаг, и я смогу лицезреть всё. Нервно рассмеялась, поражаясь собственной глупости – стоит мне только зайти в воду, как он набросится, и этот детский купальник не сможет защитить от мощного раскаленного тела вчерашнего дембеля.

– Иди сюда. Я не трону... – перешел на шепот, проведя кончиками пальцев по рельефу на прессе.

Господи, ну что я за слабачка?!

– Не на ту напал! – покачав головой, я бросилась бежать со всех ног.

* * *

Каждая мышца горела от напряжения, когда я вернулась домой. Бабушка занималась поливкой огорода, и мне не пришлось объяснять, почему я так быстро позагорала. Тяжело дыша, прошла сразу в душ, мечтая избавиться от треклятого напряжения.

Демьян изменился. Кардинально. Где тот милый застенчивый мальчишка, который когда-то в моем присутствии не мог связать двух слов?! Он превратился в озабоченного деревенского мачо!

Стянув ненавистный купальник, я забралась в маленькую ржавую ванну и повернула вентиль. По телу пронеслась необычная судорога, мои щеки до сих пор пылали. Включив ледяную воду, запрокинула голову, прижавшись к кафельной стене. Адская духота разрывала каждую клетку. Особенно горел огнем низ живота.

Волков даже не скрывал своих намерений – хотел, чтобы я отдалась ему прямо там, посреди дикого пляжа, а он бы нещадно трахал меня, не давая перевести дух. Ни капли не сомневалась в том, что он хорошо трахается. Парень с такой аппетитной задницей не может делать это плохо...

Нервно рассмеялась, проведя ладонью по внутренней поверхности бедра. Ноги дрожали от желания. Кажется, не растроченная сексуальная энергия сыграла со мной злую шутку – я чуть не упала в объятия первого сельского трахаря.

Неожиданно дверь скрипнула. Я распахнула глаза и ахнула от шока...

Глава 3

– Спинку потереть?! – Лена Филимонова беззаботно рассмеялась, протягивая полотенце.

– Что ты здесь... – молниеносно закуталась в банный халат, продолжая изумленно моргать.

– Теть Шура сказала, ты у себя в комнате. Ну, а раз там не оказалось, я включила метод дедукции и... обнаружила тебя в ванной! Ну, скажи же, я настоящий Шерлок в юбке?! – Лена захлопала в ладоши.

– Зачем ты пришла?

– Хотела узнать, как дела? Почему вчера сбежала из клуба?

– Ты еще спрашиваешь?! – обескураженно развела руками.

– Ну, Максик перебрал немного, с кем не бывает? Это ведь не повод прерывать веселье!

– Лен, слушай, я устала и хочу отдохнуть, – выжидающе глянула на беспардонную девицу, потуже затянув пояс халата, когда мы вышли из ванной.

– Снежка, я тебя вообще не узнаю. Еще в Москве не училась, а уже от всех нос воротишь. Неужели не хочешь расслабиться перед учебой? Я, кстати, тоже поступила в Тверской государственной на бюджет! И что с того?

- Да причем тут это?! Говорю же - не хочу!

- Так, девушки, пошлите чай пить! Я малинки собрала! - прокричала ба из кухни.

На что Филимонова молниеносно ответила:

- Идем-идем!

Я закатила глаза, глядя вслед пережженной черной макушке...

...Все чаепитие Лена беззаботно болтала с ба, которая, к сожалению, сразу попала под ее чары. Эта манипуляторша знала, на какие струны давить.

- Снеж, а ты чего такая кислая?! Не нравится у нас в деревне? - нотки озабоченности в голосе родственницы застали меня врасплох.

Повернув голову, заметила, как отчаянно ба пытается скрыть нервозность. В этот миг почувствовала себя неблагодарной дрянью - все-таки три года не ездила в «Березки».

- Все отлично, - выдавила жизнерадостную улыбку, разглядывая причудливый узор на старинном сервизе, который ба доставала только по особым случаям.

- Тогда вам с Леной надо обязательно пойти вечером на ярмарку! - пожилая женщина заметно оживилась.

- Какую еще ярмарку?!

- Эй, красотка, ты, где витаешь? - Филимонова снисходительно улыбнулась. - Мы тут уже полчаса обсуждаем, что сегодня в парке культуры закрытие ежегодного праздника урожая. Пойдем?

Сердце ухнуло в пятки, стоило перехватить напряженный взгляд бабушки. К сожалению, у меня не было выбора, кроме как произнести:

- Ну, давай сходим... ненадолго.

* * *

До чертовой ярмарки оставалось еще около двух часов. Лена настаивала, чтобы мы пошли, когда уже непременно стемнеет и начнется торжественная часть с дискотеккой и награждением победителей. Мне же деревенские пляски были до фонаря, просто не хотелось расстраивать бабушку. Ну что, от меня убудет, если полчаса погуляю на празднике урожая?

- Снежа, тебе тут передали... - я повернула голову, ахнув, глядя на огромный букет полевых цветов, который бабуля гордо сжимала в своих сухеньких ладонях.

- Вот так букетище! Демка Волков притащил. Сказал, ты вещи на пляже забыла.

- Вау... - только и смогла выговорить, разглядывая огромное цветочное облако.

- Кстати, он караулит тебя около ворот. Выйдешь?

- Э-э-э...

Сказать по правде, я до сих не пришла в себя после созерцания его крепкой задницы. Понятия не имела, как продолжать беседу, если уже видела парня голым. Внутреннее чутье подсказывало - в таких случаях общение стремительно переходит в горизонтальную плоскость...

Боже.

Еще вчера я и не помышляла о Демьяне Волкове, однако сегодня становилась мокрой при одной мысли о его аппетитных ягодицах. Похоже, в воздухе Березок зашкаливает количество феромонов, иначе как объяснить эту нечеловеческую тягу к практически незнакомому парню?!

- Нет, ба. Я не пойду. В этом нет смысла...

- Ну, как хочешь, а Демка хороший парень. Семеновна в нем души не чает. Кстати, захворала она. Говорят, сильно.

– Ого. Я не знала.

– Жалко парня, она ведь ему и мать, и отец. – Пожилая женщина вздохнула.

– Ладно, почитаю немного, а потом буду собираться на ярмарку, – произнесла после небольшой паузы.

– Хорошо, дорогая! Отдыхай, не буду мешать. Я пока цветочки в вазу поставлю.

Когда она вышла, я вытащила из пакета многострадальный томик «Любовной горячки», обнаружив там несколько закладок. Ради любопытства перевернула страницу в нужном месте, впиваясь взглядом в мелкие ровные столбики текста.

«Плоть Клэр превратилась в кипящий вулкан. Она почувствовала, как в её чресла входит что-то длинное и широкое...»

Ох, блин! Хихикнула, перелистывая на другое, отмеченное закладкой место.

«Рудольф приковал Клэр к кровати своим горячим раскаленным жезлом...»

Все ясно. Он специально выделил грязные сцены Рудольфа и Клэр. Я приснула от смеха. Эта книга и правда оказалась бумажной макулатурой. Даже неловко, что Демьян застал меня за ее чтением. Подумает еще, что я озабоченная девица, хотя, положив руку на сердце, сегодня это определение подходило мне как нельзя лучше – его обнаженная задница стала эпицентром моих мыслей!

Помечтав еще немного о голом дикаре, я начала собираться на ярмарку урожая. Возможно, в чем-то Филимонова и права – все равно в доме у ба нечем заняться.

Переодевшись в желтый сарафан до колен, я собрала волосы в высокий хвост, сделала легкий макияж, накрасив ресницы и подчеркнув контур губ малиновым блеском, а затем натянула сандалии и, прихватив маленькую сумочку, вышла за дверь.

Филимонова уже ждала меня у ворот. Сегодня она нарядилась в довольно скромное розовое платье, прикрывающее все открытые участки тела, да и накрасилась не так вульгарно, как вчера.

– Бонжур! – пропищала, специально не выговаривая букву «р», будто кто-то бы принял ее за француженку.

– Уже здоровались, – буркнула сквозь зубы.

– Ох, Снежка, у тебя явный недотрах! – хмыкнула моя спутница в своей обычной легкомысленной манере.

– Просто не хочу идти на праздник урожая.

– Но там же не только сморщенные помидоры деда Егора! Сейчас дискотека начнется... Видела вчера, сколько знатных мужиков?!

– Зачем они мне нужны? Я все равно уеду через несколько дней.

– Так сама и ответила на свой вопрос. Ты уедешь, а все, что произошло в Березках, останется в Березках...

– Глупая ты, Ленка!

– А может, наоборот, умная? Вернусь в Тверь, стану паинькой, задружу с каким-нибудь правильным парнем их хорошей семьи и только по ночам буду вспоминать бессонные ночи в Березках... – Лена сделала пошлый жест языком, на что я только закатила глаза. – Снежка, ты только глянь! Я же говорила, будет весело...

Проследила за направлением взгляда спутницы, и колени задрожали.

Прямо в центре маленькой площади парка культуры два полуобнаженных парня соревновались в перетягивании каната. Судорожно сглотнула, узнав в потном разъяренном богатыре того, кто занимал сегодня все мои мысли...

На ярмарочной площади гроыхала музыка, в чернильном небе то и дело вспыхивали и гасли огни. Праздник урожая был излюбленным развлечением жителей поселка. По традиции, дед Егор открывал вечерний концерт игрой на аккордеоне, дальше начинались танцы параллельно с состязаниями для молодежи.

– Дамы и господа...

Внутри все сжалось от неприятного голоса, доносящегося со сцены – Макс Чернов вещал что-то о пользе сельского хозяйства.

– А он что тут делает? – обратилась к Лене, пританцовывающей под ритмы восьмидесятых.

– Черновы уже второй год главные спонсоры праздника. Его родители не смогли присутствовать, вот сыночек и отдувается! – стреляя глазами во все стороны, моя спутница жеманно поправила подол. Я старалась не смотреть на перетягивающих канат парней, но, судя по оживленным женским крикам, Демьян не оставил противнику шансов. – Снежка, пойдём! – Лена потянула меня за запястье.

– Куда?

– Богатырь будет выбирать себе жену! Его избранница получит целую банку меда. Ну круто же!

– Какой еще богатырь?

Глаза Филимоновой наполнились таким искренним непониманием, словно я не знаю, сколько будет два плюс два. Я ощутила, как сарафан прилипает к спине, пот струился по спине градом. Несмотря на позднее время, жара стояла нещадная.

– Просто доверься мне!

– Я не собираюсь нигде...

– Можешь и дальше воротить нос – так и зарости плесенью недолго! – резко перебила меня спутница.

Спустя миг Ленка растолкала всех желающих, оказавшись в центре женской толпы. Я покачала головой, испытывая досаду. На этот раз решила отпустить ситуацию. Когда-то я любила праздник урожая, участвуя во всех мероприятиях. Ничего ведь не случится, если на один вечер вспомню юность?

– Эй, я тоже участвую! – сделала несколько шагов вперед, присоединяясь к кандидаткам.

– Рассаживайтесь, бабоньки! Живее-живее! – Василий Семенович, неизменный ведущий всех сельских празднеств, указал на длинную скамью посреди импровизированной сцены.

Испытывая волнение, я уселась рядом с Леной и другими женщинами, пытаюсь вникнуть в смысл происходящего. Вдруг на сцену поднялся Демьян.

– А вот и наш богатырь! – гордо заключил дедушка Василий. – Ну что, красавицы, готовы раздвинуть ножки?! – похотливо рассмеялся, покручивая седой ус.

– Готовы! – отозвался нескладный хор женских голосов.

– Всегда готовы... – томно добавила Филимонова, в подтверждение своих слов приподнимая розовый подол.

Моя решимость начала таять, стоило нам с Волковым столкнуться взглядом. В груди полыхнул тот самый невыносимый огонь, охвативший в обед на пляже. И правда богатырь. Рослый, широкоплечий, с раскаченной грудной клеткой и узкими бедрами. А еще разгоряченный после боя и потный. Очень потный.

Голова закружилась, будто кто-то завальсировал мой разум.

Демьян быстро провел языком по нижней губе, бесстыдно скользнув взглядом по моим голым ногам, в то время как я не могла перестать рассматривать бороздки влаги, собравшиеся между точеными прямоугольниками пресса у него на животе.

Умереть не встать!

Повернув голову, обнаружила, что все участницы как одна облизывались на Волкова. Ну еще бы! Сельский мачо в приспущенных трико! Куда деваться!

Только настроить себя на уничижительное отношение не получилось. От Демьяна веяло той самой нерушимой мужской энергией, толкающей представителей сильного пола на подвиги. Даже странно, что он до сих пор не покинул Березки. Его место не здесь. Где угодно, но только не здесь...

- Снеж, рот прикрой! - ухмыльнулась Лена, треснув меня по подбородку. - Хорош, чертяка! Зуб даю: трахается, как машина. - Филимонова мечтательно закатила глаза.

От мысли о Демьяне и Ленке в одной постели стало дурно. Нет, каким бы разнузданным и неразборчивым он ни был, не связался бы с ней. Дёма и Лена - персонажи из разных галактик: вряд ли их орбиты когда-нибудь пересекутся.

- Бабоньки, напоминаю правила конкурса: Демьян с завязанными глазами выберет себе жену... по ногам! Та, чьи ноги оценит богатырь, и станет его женой на сегодня! Молодоженов ждет сюрприз...

Я сглотнула, припомнив, с каким голодом «богатырь» тарашился на мои коленки до того, как дедушка Василий завязал ему глаза.

- А теперь поменяйтесь местами! И мы начинаем!

Всё то время, пока Волков производил осмотр женских прелестей, я сидела ни жива ни мертва, проигрывая разные варианты дальнейшего развития событий. Опасаться нечего. Скорее всего, он просто меня не выберет. А если все-таки придется стать его женой на один вечер?..

Господи, нет! Я втянула воздух сквозь сжатые зубы, стараясь не думать о том, чем может закончиться эта ночь. Тем временем Демьян разместился прямо напротив меня, тихо скомандовав.

- Вытяни и раздвинь ножки!

Повинуясь приказу, словно под гипнозом, я почувствовала его дыхание на своих бедрах. Платье вмиг показалось невероятно тесным, сдавливая отяжелевшую грудь. В его присутствии мне уже второй раз за день хотелось избавиться от одежды.

Вытянув руку, богатырь медленно провел кончиками пальцев от колена до внутренней поверхности моего бедра. Низ живота свело горячей пульсирующей волной. В уголках полных чувственных губ нахала застыла дерзкая улыбка, будто он видел насквозь, какое влияние оказывает на мое невинное тело.

Пыталась унять дрожь, пока щеки пылали от стыда.

- У тебя везде такая гладкая кожа?..

Волоски на теле встали дыбом, когда крупная ладонь поползла выше. Под юбку. Я не ответила, сразу раскусив его уловку. Однако следующие слова парня, сказанные хриплым шепотом, окончательно вышибли из колеи.

- ...Наверняка все городские заглядываются на твою маленькую сладкую щелку?

- Да ты...

Волков ликующе ухмыльнулся. Я застонала, сообразив, что выдала себя с потрохами.

- Готово! Я выбрал себе жену! - Демьян стянул повязку и под рокот недовольных женских голосов повел меня за собой.

От волнения я не чувствовала пола, перед глазами все кружилось и плыло, и только его крупная тяжелая ладонь не давала окончательно потерять связь с землей.

- И ваш приз - двухлитровая банка меда! - гордо сообщил дедушка Василий.

- Банка меда - и всё?! - ироничным низким голосом поинтересовался Демьян, продолжая крепко сжимать мою ладонь.

– А еще пикник на сеновале... – Василий Семенович подмигнул, пригладив густые усы.

– Пикник на сеновале? – сердце прыгнуло к горлу, ноги сделались ватными.

– Снежка, пойдешь со мной на сеновал? – спросил Демьян с голодной свирепостью зверя в горящих зеленых глазах.

И тогда я поняла, что пропала. Горячая шершавая ладонь в руке и жадная первобытная тяга во взгляде сделали меня абсолютно покладистой. Почти ручной.

– Ты моя жена на сегодняшний вечер и будешь во всем подчиняться своему мужчине. Идем!

Глава 5

Мы свернули с главной площади и, пройдя через кустарники, выбрались на импровизированный сеновал.

– Ого! – присвистнула, глядя на огромные тюки сена, аккуратно сложенные друг на друга.

– Я договорился, чтобы нам не мешали, – деловито заверил Демьян, перебирая мои пальцы в ладони.

– Ты серьезно?! – избавившись от оцепенения, я отступила на шаг, но это не помогло – Волков снова сократил расстояние.

– Не могу огорчить свою жену в первую брачную ночь, – он наклонился к моим губам, недвусмысленно заглядывая в глаза.

От смущения я опустила взгляд.

Нет, у меня, конечно, были поклонники, но впервые парень напирал, как бульдозер. Вдохнув раскалившийся между нашими телами воздух, отметила, что даже несмотря на физическую нагрузку, от Демьяна хорошо пахло: смородиной и свежескошенной травой. Мое тело подозрительно сильно откликалось на этот запах.

- Почему ты не смотришь мне в глаза? - поинтересовался «муж» хрипло.

- Потому что ты все это подстроил... - я смотрела куда угодно, только не на него.

- Снежана! - Волков провел рукой по моим волосам, прижимаясь еще сильнее.

- Думаешь залезть мне в трусики прямо во время ярмарки? - пожевав губу, я все-таки подняла на него недовольный взгляд.

- Я уже это сделал... - его низкий ироничный голос сводил с ума. - Облапал тебя прямо на глазах у похотливого старика Василя. И тебе понравилось.

- Ничего подобного, - не собиралась сдавать оборону.

- А если я проверю? - Демьян почти уперся в меня грудью: в его тоне не было ни единого намека, что это шутка.

- Проверишь?! - непроизвольно закусила губу.

- Ага. Твое тело расскажет все за тебя, - нахал скользнул кончиками пальцев по моему бедру, двигаясь в четко заданном направлении - мне под юбку.

- Да иди ты! - резко отскочила, качая головой.

- Ты очень сексуальна, даже когда просто морщишь нос, пытаешься скрыть, что я тебе интересен. Но ты меня хочешь.

- Нет! - выпалила нервно.

Нахал удивленно выгнул бровь:

- У тебя есть кто-то в городе?!

- Нет, но... Я не из тех девиц, которые в первый же вечер раздвигают ноги на сеновале.

- Снежан, поверь, это я уже понял, но и ты должна понять кое-что: я далеко не каждой предлагаю прогуляться на сеновал. Ты, скорее, исключение из общего правила.

- Тут полно девушек...

- А вообще странно, - задумчиво произнёс, будто не веря своей догадке.

- Что?!

- Сколько у тебя было партнеров?

От такого вопроса брови полезли на лоб:

- Какая тебе разница?

- Ну, мне интересно, насколько ты взрослая. И готова ли к экспериментам... - озорной прищур зелёных глаз ломал последние кирпичики моей обороны.

- Э-экспериментам?.. - пробормотала взволнованно, пытаюсь представить, что задумал этот искушённый дембель.

- Говорю же, ты очень сексуальна, и для этого тебе вовсе не обязательно надевать короткую юбку или эротичное белье. Ты сексуальна даже когда собираешь яблоки на огороде или стоишь под дождём...

- Откуда ты знаешь?

– Помню, – ответил хрипло. – Неужели ты забыла то наше лето три года назад?! Я каждый день ошивался около дома твоей бабушки, дожидаясь, когда ты пойдешь на пляж, а потом подглядывал в кустах. Мечтал искупаться с тобой голышом, вынести на берег, подмять под себя и взять прямо там. А после обмыть твое сытое изнеможенное тельце и уйти на новый раунд. – Волков протянул руку, медленно проведя подушечкой пальца по выпирающей венке на моем запястье. – Я был без ума от тебя, Снеж.

– Демьян...

Несколько мгновений он смотрел мне в глаза, а потом облизнул губы и тихо сказал:

– Мне казалось, ты тоже неровно дышала ко мне...

Я и сейчас еле выталкивала воздух из легких. Чего уж там. Волков склонился, обдавая шею теплым смородиновым дыханием. Он не прикасался, но его близость уже действовала душераздирающе. Подозревала, что соски неприлично натянули тонкую ткань...

– Снежана, зачем ты приехала в Березки?

Нехорошее воспоминание моментально затопило душу, и я дернулась, как от удара хлыстом.

– А знаешь, мне уже пора! – попятилась и, не дожидаясь, пока он опомнится, бросилась наутек.

Нет. Я сбежала от одного ненормального мужика не для того, чтобы с такой легкостью попасть в объятия другого. Как бы соблазнительно ни выглядел Волков, я не собиралась сдаваться...

POV. Демьян

Я не мог отвести взгляд от ее стройных загорелых ног, все дальше убегающих в противоположную от сеновала сторону.

Забавно, но чтобы затащить Снежку в койку, мне даже не нужно было врать, все, что я поведал – чистая правда. Хотя о некоторых вещах, которые мечтал сотворить с ее красивым юным телом, все-таки пришлось умолчать. Не стал шокировать девчонку раньше времени.

Да, в шестнадцать я хотел её до умопомешательства. Хотя, по большому счету, сейчас ничего не изменилось. Только теперь помимо любовно-сексуальной подоплеки на кону стояла жизнь родного человека.

– Пардон! Я не смотрю... Не смотрю... – Чернов вышел из кустов, показушно прикрывая ладонью глаза. – А где Снежана? Я думал, вы уже всю совокупляетесь.

– Она убежала, – безучастно пожал плечами.

– А что так? Наш богатырь не произвел впечатления? – Макс ехидно прищурился.

– Дай мне еще пару дней. Залезть к ней в трусы будет даже проще, чем я думал...

Глава 6

POV. Снежана

Какое-то время я еще нежилась в постели, хотя из открытого окна уже всю доносились неповторимые звуки сельской жизни – большинство наших соседей разводили скотину. Правда, ба не относилась к их числу: после смерти деда она почти перестала вести хозяйство. Даже огородом занималась по минимуму. Мама давно предлагала ей переехать в город, но упрямая старушка всякий раз отмахивалась.

Заправив кровать, я приняла душ, надела легкий сарафан и вышла из комнаты. В кухне пахло свежей выпечкой и кофе.

– Доброе утро, дорогая! Блинчики или сырники?

– Я еще не голодна. И не стоит так много готовить – береги себя.

Сделала большой глоток свежесваренного кофе, волшебным образом материализовавшегося на столе.

– Да ты что?! Для меня такое счастье, когда есть, для кого готовить... – печально проронила ба, вновь заставив меня ощутить укол в самое сердце.

Три года назад мама повторно вышла замуж, и с тех пор традиционная поездка в Березки заменилась отдыхом в Турции. Я все время обещала ба найти время, но, как известно, в подростковом возрасте лето слишком скоротечно. Глазом не успеешь моргнуть – начинается учеба, потом подготовка к экзаменам и еще какие-то дела... Хорошо хоть бабушка гостила у нас в холодное время года.

– А вообще я передумала – давай сырники! – внутри потеплело, заметив воодушевленную улыбку на ее тонких бледных губах.

– С медом? Вон какую тару вчера выиграла! – старушка кивнула в сторону двухлитровой банки с выгравированной пчелой.

Нахмурилась, стараясь отогнать смутное предчувствие. После вчерашнего несостоявшегося randevu на сеновале я без всяких призов убежала домой. Тогда каким образом эта банка появилась здесь с самого утра?

Ответ не заставил себя долго ждать.

– Дёмка Волков притащил с петухами. Говорит, забыла ты свой подарок. Эх, хороший малый. Повезло Семёновне – настоящего человека вырастила. Вон, предложил помочь – уже две грядки перекопал! – ба распахнула окно, зычно крикнув: – Дём, айда завтракать!

Я чуть не поперхнулась: по нашему огороду ходил полуголый Демьян Волков, размахивая лопатой. Он энергично вспахивал землю, при этом мышцы его загорелых рук, живота и груди работали, как единый слаженный механизм: сжимались и разжимались, сжимались и разжимались... Чертовски сексуально.

Утопив штык лопаты в земле, парень протер лоб, приложившись к бутылке с водой. От изнуряющей физической работы на солнце грудь Демьяна переливалась капельками пота, каштановые волосы взмокли.

Ч-е-е-р-т. Я поспешно отвернулась, боясь закапать стол слюной.

Его упрямству можно только позавидовать. Еще ни один представитель сильного пола так умело не брал меня в оборот. И если он не был волшебником, то, значит, был бесом. Жаль, после того, что произошло, я вряд ли готова прыгнуть в пучину с головой...

Хотя, глядя на высокого загорелого красавца в подвернутых шароварах, захотелось хотя бы ненадолго найти покой в его умелых руках.

Расправила плечи, когда Волков, широко улыбаясь, появился в кухне. Он был огромным, моментально заполнил собой небольшое пространство, в носу засвербело от тестостерона в воздухе.

– Теть Шур, я закончил.

– Спасибо милоч! Садись за стол, будем чай пить! – засуетилась ба, пока мы с гостем сверлили друг друга напряженными взглядами.

– Благодарю, но мне уже пора... – произнес, приглаживая мокрые волосы, отчего бицепсы на руках устрашающе напряглись.

– Дём, да как же так?! – ба всплеснула руками.

– Мне правда надо идти. Обещал помочь бабушке, – красавец продолжал буравить меня взглядом из-под своих темных бровей.

В этот миг мне совершенно не хотелось, чтобы Демьян уходил, но пытаться задержать деревенского мачо все равно что расписаться в собственном проигрыше.

Когда за Волковым хлопнула дверь, ба мечтательно сказала:

– Вот так самец! Была бы я лет на сорок моложе... – она заливисто хихикнула, прикрывая рот ладошкой.

Качая головой, я в очередной раз убедилась, что Волков обладал каким-то мистическим влиянием на женский пол. Даже ба, которая всю жизнь прожила с дедом и после его смерти вообще не смотрела на мужиков, прониклась к внуку Семёновны.

* * *

Остаток дня пробежал в приятных домашних хлопотах. Мы собирали ягоды, удобряли кусты, а после напекли целую кастрюлю пирогов с яблоками и малиной.

К вечеру сил осталось только на праздную лень в кровати. Приняв душ, я погасила основной свет и, включив ночник, решила немного почитать перед сном. Как назло, шкаф с книгами находился в бабушкиной спальне, и, судя по тишине, доносящейся из комнаты, она уже спала.

Рука сама потянулась к томику «Любовной горячки». Я распахнула роман на оставленном Демьяном заломе, вперив глаза в мелкий расплывающийся шрифт. Спустя пару минут чтения про сексуальные игрища Рудольфа и Клэр между ног стало влажно и горячо.

В комнате стояла адская духота. Мечтала забраться под кондиционер, но, разумеется, в доме таких удобств цивилизации предусмотрено не было. Тогда я распахнула настежь окно и, ощутив, как по животу гуляет прохладный ветерок, спустила трусики, плавно опуская ладонь между ног.

– Ах... – половые губки приоткрылись.

Тогда я приподняла ноги, ловко закинув их на подоконник, разводя бедра настолько широко, насколько позволяла растяжка.

Вот уже вторые сутки маленький треугольник плоти горел огнем. Содрогаясь от наслаждения, я прикоснулась к набухшему клитору, испустив тихий стон. Внутри все закипало от нарастающего удовольствия, спина и поясница

покрылись слоем пота.

Я уже не первый раз ласкала себя подобным образом, но впервые ощущения оказались настолько обострены. Настойчивость Демьяна помогла мне почувствовать себя желанной. Еще ни один мужчина не проявлял ко мне такой откровенный интерес.

Вздрыгнула, когда очередной порыв ветра ударил в мокрые, налитые кровью лепестки. Блаженство! Глаза закатились, предчувствуя приближающуюся волну экстаза. Напрягая мышцы бедер, я с каким-то животным остервенением натирала каменную горошинку, кусая губы, чтобы не застонать на весь дом...

До оргазма отделял всего миг, как вдруг мое уединение прервал тихий стук в окно.

– Снежана... – от глухого низкого голоса Демьяна я чуть не упала с кровати...

Глава 7

Резко выпрямилась, одергивая полупрозрачные занавески. Демьян беспечно улыбался, удобно устроившись на подоконнике. В свете луны его зеленые глаза были похожи на вспыхивающий бархат.

– Что ты здесь забыл?!

– Тебя! – незваный гость прищурился с видом бандита. – Прогуляемся? – он даже не пытался скрыть, что пожирает меня глазами.

Сделав глубокий вдох, я одернула сорочку, испытывая смущение. Вдруг он заметил, чем я только что-то занималась?!

– Уже поздно, и...

– Я слишком прост для тебя, да? Договаривай уже, как есть, – произнес со снисходительными нотками в голосе.

– Нет... – замешкалась, пытаюсь придумать достойную отговорку.

Правда, сделать это было довольно трудно, ведь передо мной сидел один из самых привлекательных парней, которых доводилось встречать. Даже Рудольф со своим нефритовым стержнем Демьяну в подметки не годился.

– Мне снять футболку? – прошептал он на выдохе.

– НЕТ! – не смогла сдержать смехок.

– Тогда я точно сниму её и проберусь к тебе в спальню, если откажешься прогуляться со мной до реки.

Я обреченно покачала головой, сжимая подол сорочки в кулаке. Подозревала, что излишняя разнузданность в его поведении всего лишь защитная реакция на случай отказа. Волков производил впечатление хорошего парня. Недаром даже ба утром попала под его обаяние, а она обладала безошибочным чутьем на людей. Странно, но рядом с Демьяном я чувствовала себя в безопасности.

– Ну, если ты не планируешь раздеть меня и взять где-нибудь в кустах...

– Вообще-то именно этим я и собирался заняться.

– Что-о? – мои щеки залил румянец стыда.

– Да шучу. Шучу! – Демьян расхохотался, еле удержавшись на подоконнике. – Давай просто прогуляемся перед сном.

Он взял меня за мизинец, медленно покручивая его в своей огромной ладони.

– Целоваться под луной ведь не возбраняется? – нахал одним взглядом захватил мои губы в плен: в уголках рта начало покалывать.

- Эй...

- Ну, прости неотесанного мужлана! – примирительно поднял свободную ладонь вверх.

- Подожди около калитки. Мне надо переодеться.

- Черт... – Демьян угрюмо покачал головой.

- Что? – я моментально напряглась.

Волков задумчиво опустил взгляд, но уже спустя миг посмотрел мне в глаза.

- Представил тебя без одежды... – он еще крепче сжал мой мизинец в руке. Дыхание перехватило, и я задрожала всем телом, потому что он добавил: – И еще кое-что, о чем я думаю с первой минуты, как увидел тебя в клубе два дня назад.

- Демьян...

- Мы выросли, Снеж, мы оба выросли. Ты прекрасно это понимаешь. – Его губы оказались слишком близко, и я почувствовала запах спелой смородины.

Демьян замолчал, но я вдруг ощутила, что он грязно трахает меня в своих мыслях, не переставая покручивать мизинец. Внизу живота разлилось приятное тепло. Ощущения оказались в разы острее, чем когда я трогала себя между ног.

- Хочешь, мы сделаем вид, что уже погуляли и вернемся в твою спальню? Я знаю, как о тебе позаботиться.

Недвусмысленная улыбка усилила назойливую пульсацию под трусиками, однако я пробормотала из последних сил:

- Ты можешь думать хоть о чем-то, кроме секса?!

Лицо Демьяна мгновенно помрачнело. На дне зрачков промелькнуло странное отчаянное выражение. Он резко отшатнулся и спрыгнул на землю, выпуская мой палец из западни, будто вообще забыл, зачем пришел.

- Давай поговорим на отвлеченные от секса темы. Валяй, - процедил сквозь зубы.

- Чем ты хочешь заниматься в жизни? - осторожно поинтересовалась, прочистив горло.

- Работать. Чем же еще? - хмыкнул собеседник.

- И где?

- Постараюсь устроиться к отцу Макса. Им трактористы нужны.

- А из деревни никогда не думал уехать? - судорожно вздохнула, почувствовав его смородиновое дыхание на своей шее.

- Куда?

- Ну, хотя бы в Тверь.

- А что мне там делать?

- А что люди делают в городе?

- Думаешь, я хуже тебя, раз живу в деревне?

- Я этого не говорила.

Мы помолчали. Хотела уже сворачивать неудавшийся разговор, но Волков не позволил мне этого сделать. Рывком притянул меня к себе и, обхватив щеки ладонями, грубо раскрыл рот языком.

– А-а! – короткий стон сорвался с губ, прежде чем наглец глубоко-глубоко меня поцеловал.

Грязно и вероломно. До самых слюнных желез. Работая языком энергично и жестко, будто не целует, а трахает. Чтобы не упасть с подоконника, мне пришлось вцепиться пальцами в его футболку.

– Демьян... – груди отяжелели, соски напряглись.

В его горячих объятиях было хорошо до умопомешательства.

– Я знаю, чем ты занималась перед моим приходом, девочка... – чуть отстранился, вылизывая уголки моего рта языком.

Попыталась отпихнуть эту махину, но Волков лишь рассмеялся, поочередно посасывая каждую губку. Сама не заметила, как он усадил меня удобнее, устраиваясь между моих разведенных ног.

– ...Да, я думаю только о том, как буду удовлетворять тебя ночь напролет. Поверь, мой агрегат справится с этим гораздо лучше, чем твои пальчики... – прижал мое бедро к своему паху, и я ойкнула, почувствовав его эрекцию. – Готова, крошка?..

Я иступлено покачала головой.

– ...Тогда держись крепче... – хмыкнул, с тихим стоном жалея шею кончиком языка.

В этот миг я поняла – у меня нет шансов. И два дня сопротивления обаянию Волкова уже можно считать победой. Это даже больше, чем магнетизм – абсолютная ничем не разбавленная мужская энергетика.

Он накрыл мой язык своим, углубляя проникновение, а пальцы тем временем впились в задницу. Его поцелуи пахли смородиной, а язык был мягким и гладким. Вкусным. По телу разбежались мурашки, уже нисколько не сомневалась, что в постели Волков настоящий дикарь.

Поняв, что сопротивление бесполезно, я осторожно ответила на поцелуй, пытаюсь хоть немного соответствовать его умениям, однако уже через секунду смущенно ахнула, случайно прикусив парню губу.

- П-прости... я...

- Ш-ш-ш. - Демьян немного отодвинулся, его взгляд продолжал скользить по моему рту. - Неужели у тебя ни разу не срывало крышу?! - хрипловато прошептал, сталкивая нас лбами.

Отчаянно пыталась призвать на помощь всех богов разума, но ни черта не выходило - он был высоким и здоровым, как гора, а еще в его объятиях я чувствовала себя дома. На каком-то инстинктивном уровне чуяла, что такой мужчина, как Волков, способен защитить от любой беды...

- Как видишь, голова до сих пор на месте, - несмело пожала плечами.

- Тогда мне все-таки следует снять футболку! - нахал обезоруживающе улыбнулся, мгновенно приводя свой план в действие.

Демьян бросил ненужную вещь в окно, делая шаг назад, очевидно для того, чтобы я могла лучше его рассмотреть. Реально колдун! Меня бросило в дрожь при виде идеального гладкого торса, переливающегося в свете луны. Он остался в одних черных джинсах с дырявыми коленями и спортивных кедах. Внимание привлекла тонкая дорожка волос, уходящая под резинку.

- Это всё твое.

Боже. От его голоса мурашки пошли по бедрам, и, пожалуй, это самое соблазнительное, что мне доводилось слышать в свои восемнадцать лет.

Демьян снова подошел вплотную, положив мои ладони себе на грудь. Мы одновременно вздрогнули, не разрывая зрительного контакта. Ток пошел по коже, перетекая от меня к нему и обратно. Сущее колдовство.

- Ты можешь делать со мной всё, что угодно, - не переставал дразнить, тяжело дыша. Парень прижался ближе, буквально вжимаясь в меня внушительным

твердым бугром, и я, наконец, включилась в игру, скользя ладонями по его гладкому накаченному торсу. – Снеж, ты меня с ума сведешь... – шумно выдохнул, запрокидывая голову.

– У тебя очень нежная кожа... – я ощупала пальцами аккуратные затвердевшие соски, осторожно опускаясь к напряженным квадратикам пресса.

Демьян покусывал нижнюю губу, морщась, будто от боли. А я, напротив, вошла во вкус – от прикосновения к горячим литым мышцам во рту скапливалась слюна. Наверное, нечто подобное испытывают люди, тонущие в зыбких песках. Дно исчезло. Я падала... падала... падала, не чувствуя ног. Ощувив, как кожа Дёмы увлажняется под моими пальцами, конечности онемели, а с пожаром в трусах не помог бы справиться и отряд спасателей.

Возбуждение переполняло каждую клеточку тела. Я хотела его. Безумно хотела этого полуголого сельского детину, и если бы оказалась смелее, то уже давно бы перешла к исследованию более интересной части тела...

Наклонившись к губам, Демьян прошептал:

– Вот видишь, тебе нечего опасаться. Я готов выполнить любую твою прихоть. Раздень меня и наслаждайся ночь напролет. – Вместо ответа из груди вырвался сдавленный сладкий стон. – Снежана, позволь мне взять тебя на этом подоконнике... – губы наглеца заскользили по шее, руки пробрались под юбку, потянувшись к промокшим трусикам, и я всхлипнула, ощутив, что проиграла эту битву...

– Снеж, а чего не спишь?! – в коридоре послышались глухие шаги.

Мы отпрянули друг от друга.

– Бабушка проснулась... – пробормотала заплетающимся языком.

– Не рано, не поздно, – тихо выругался Демьян. – Жду тебя завтра утром на диком пляже. Не придешь – проберусь в комнату и возьму силой! – с этими словами он убежал.

POV. Демьян

К ночи вода в реке остыла. Выбравшись на берег, я стиснул зубы, ощутив, как ледяные иглы пронзили тело насквозь. То, что надо. После объятий Снежки еще полчаса не получалось справиться со стояком. Хрен раздулся от притока крови: ни ходить, ни сидеть не мог.

Эта девчонка вела себя сдержанно, как ледяная река, но внутри плескалась расплавленная магма. То, с каким наслаждением она просто прикасалась ко мне – выдало горячий ненасытный темперамент. Я хотел её, но не ради спора, а просто так.

В этом и заключалась трагедия.

Не обращая внимания на пронизывающий ветер, натянул влажную одежду, направляясь в сторону коттеджа Черновых. Несмотря на позднее время, в комнатах горел свет, а со стороны двора доносилась громкая музыка. Спустя несколько секунд калитка распахнулась, и мне на встречу вышел Макс.

– Какие люди, и-к! Дёмка, заходи! Я баньку растопил!

– Слушай, хотел переговорить с тобой насчет...

– Ой, Демьян, приветик! – чуть не поперхнулся, обнаружив обмотанную в полотенце Филимонову с бутылкой «Жигулевского» на одном из лежаков во дворе.

– А что она тут делает?! – недовольно прошептал другу на ухо.

– Пытается насосать себе на сытую жизнь! – пьяно хохотнул хозяин дома. – Хочешь, разложим Ленку на двоих?

– Нет, братан, я пас. – Закашлялся, еле сдержав гримасу омерзения, стоило представить эту эпичную картину.

– А что, кишка тонка?! Тем более шлюшка явно не против! Так-то уже оценила «большого Макса»... – Чернов самодовольно потрогал себя между ног.

- Ну куда мне тягаться с «большим Максом»?!

- Да, точно, малыш! – хозяин дома пьяно подмигнул, косясь на мои причиндалы.

От этого недвусмысленного взгляда стало не по себе. Товарищ недавно вернулся из Москвы, и после этой поездки иногда вел себя странно.

- Мальчики, кого веничком отстегать?! – Ленка поднялась и, даже не пытаясь прикрыть голую задницу, направилась в баню.

- Дём, да пошли попаримся! Хочешь, я тебе её уступлю?! – глаза друга недобро сверкнули.

- Нет. Мне уже домой пора. Старушка что-то совсем слегла...

- Тогда чего приперся?! – злобно сплюнул Макс.

- Да поговорить хотел. Насчет спора.

- М-а-л-ь-ч-и-к-и... – из дверного проёма показалась обнаженная нога Филимоновой.

- Уже оприходовал Снежку? Доказательства принес? – деловито поинтересовался собеседник, обдавая меня парами дешевого алкоголя.

- Как раз об этом я и хотел поговорить. Слушай, вроде она нормальная девчонка. Не хорошо это как-то... – вперил в раскрасневшееся лицо Чернова напряженный взгляд.

- Да, ты прав, – произнес хозяин дома после небольшой паузы.

На долю секунды от сердца отлегло. Вдруг он окажется не таким уж козлом, и поможет решить проблему более цивилизованным способом?

- Бл***, да ты бы видел свое лицо! Даже «большой Макс» привстал от смеха!

Меня передернуло от омерзительного гогота хозяина коттеджа. Странно, что я считал этого урода своим другом.

– Дёмка, запомни одну простую истину: все бабы – шлюхи! И, кстати, одна из них послушно ждет нас в парилке, готовая на всё... Забей на проблемы! Давай оторвемся, как следует, чувак?! – Макс приблизился вплотную, пристально заглядывая мне в глаза. – Пойдем, дружище! Поверь, я знаю способ хорошенько расслабиться... – коснулся моего запястья пальцами.

Я одернул руку, резко отступая. Челюсти сжались, кулаки напряглись. В глазах блондина мелькнуло извращенно-кровожадное выражение.

– Ты можешь просто занять мне денег бабке на операцию? – произнес на пределе собственных сил.

В этот миг я понял: самое унижительное в жизни – просить.

– Э-э-э нет, дружище, так дело не пойдет! Спор есть спор! Дело чести, знаешь ли. Не хочешь трахать Снежку – возвращай назад сто косарей! – с наигранной грустью развел руками Чернов. Вот тварь! Сам признался, что в Москве оставлял в два раза больше за ночь в стрип-клубе, а тут не мог одолжить жалкие двести тысяч на спасение жизни человека... – Гони деньги, Демьян!

– У меня их нет. Утром перечислил на счет больницы. Если в течение недели получится собрать оставшуюся сумму, то бабку уже до конца месяца прооперируют. В противном случае она просто не доживет до бесплатной плановой операции – там очередь полгода.

– Какая жалость... – Чернов гадко скривил губы.

– Макс, пожалуйста, помоги!

– С удовольствием. Трахни Снежку и принеси мне подробный видеоотчет! Тогда получишь не сто, а двести тысяч. Наликом! Организуешь своей бабке отдельную палату. Деньги медсестрам рассуешь по трусам – обеспечат старушке королевский прием. Ну же, Демка, чего такой кислый?! Или эта городская шалава важнее жизни нашей драгоценной Семеновны?!

Сжал кулаки, ощущая непреодолимое желание разmozжить его холеную морду. Эта тварь будет жить, а моя бабушка умрет из-за каких-то несчастных двухсот тысяч. Я понимал, что падать ниже уже некуда, но решил попытать счастье в последний раз.

- А батя твой когда вернется в поселок?!

- Понятия не имею. Они с мамкой укатили отдыхать.

- Но ты же говорил, он скоро приедет и поможет с работой...

- Сорри, Дём, я ошибся - они уже набрали трактористов. Хотя... Вспомнил, точно, нам грузчики нужны! Пойдешь?

- Мальчики, ну вы чего оставили меня одну?! Я уже заскучала... - Филимонова вышла на порог, неуклюже прикрывая бритую щелку руками.

Задыхаясь от собственного бессилия, я со всех ног побежал прочь. Когда-нибудь такие, как Чернов, будут валяться у меня в ногах, моля пощады.

Видит Бог, этот день наступит. И очень скоро...

* * *

Я всю ночь ворочался в постели, пытаюсь отыскать способ разрезать этот гордиев узел. Ничего не выходило. Банк отказал в кредите, а кроме Чернова, занять мне было негде, да и он показал свое истинное лицо.

Оставался единственный грязный вариант - соблазнить Снежану. Теперь я даже жалел, что у них с Ленкой нет ничего общего. Окажись она такой же легкой на передок, все бы было гораздо проще, но Снежка, как первый снег, олицетворяла чистоту и непорочность.

У меня вены в канаты закручивались при виде ее серых холодного оттенка глаз. Даже дрожа от возбуждения, девчонка не теряла гребанного чувства собственного достоинства, еще сильнее поджигая меня, как фитиль.

И, конечно, нужно быть конченой мразью, чтобы слить Чернову хоть какие-то подробности нашей близости. Сжал челюсти при мысли о том, как извращенец мог распорядиться полученными доказательствами...

...Утро не принесло долгожданного решения. Напротив, сегодня впервые со дня моего возвращения ба не смогла подняться с постели. Мы оба понимали – её время на исходе. По-хорошему, ждать больше нельзя: нужно скорее отправляться в Москву и готовить старушку к операции.

Осталось только раздобыть денег.

Закончив с домашними делами, я переоделся и вышел из дома, направляясь к реке. Как назло, сегодня на диком пляже отдыхало несколько компаний, только Снежки среди них не наблюдалось. Просидев под палящим солнцем около двух часов, я задумчиво размазал влажную дорожку на животе, поднимаясь с застиранного полотенца.

Она не пришла, хотя я прямо сказал, что произойдет в случае неповиновения, еще и пузо на солнце подпалил. Не терпелось скорее обрушить на Королеву весь свой праведный гнев. Эта малышка вчера чуть не потеряла сознание, просто прикасаясь к моим каменным мышцам, однако продолжала упорно изображать недотрогу.

– Не на того напала, девочка! – сцедил слюну, подходя к дому тети Шуры.

– Демьян, какая неожиданность! – улыбнулась бабушка Снежаны, как по мановению волшебной палочки открывая калитку.

– Добрый день. Хотел узнать, может, нужна еще какая-нибудь помощь по огороду? – добродушно улыбнулся, прикидываясь простачком.

– Мне уже как-то неловко... Мы вот со Снежкой пирог испекли. Заходи, полакомись! Внучка прилегла почитать, а я пока на рынок схожу, да к деду Егору зайду за помидорами. Этот стервец, похоже, утащит секрет своего чудо удобрения в могилу! У него на участке всё как на дрожжах растет... – тетя Шура прикрыла рот ладонью. – Знаешь, Дём, поговаривают, дед Егор колдун в третьем поколении и шепчет на луну...

– Да вы что?! – постарался изобразить самое искреннее недоумение.

– То-то и оно. А кабачки ты его видел?! Как маленькие поросята... Ох, Демка, рано или поздно выведу я его на чистую воду. Иди-иди в дом! Составишь внучке компанию!

Я улыбнулся, не веря своему неожиданному везению. Снежана одна дома и ждет меня в кровати. Прикинув, что дойти туда-обратно до рынка с заходом к деду Егору займет минимум час, ощутил, как головка члена дернулась. Все складывалось как нельзя лучше. Закрыв калитку на засов, я поднялся по лестнице, открывая дверь в дом.

– Снежана?! – позвал осипшим от нетерпения голосом, однако ответом мне послужило лишь слабое эхо.

Не теряя времени даром, я прошел в её спальню, подавив вздох разочарования – девчонки здесь не оказалось. Хотел уже покинуть помещение, как вдруг обратил внимание на шум, доносящийся из ванной, его сменил звук хлещущей из крана воды.

Ох, черт. Я глубоко вздохнул, испытывая дискомфорт при ходьбе. От мыслей о голой Снежке под тугими струями член уже был практически полностью эрегирован. Она не просто ждала меня в кроватке, сперва она приглашала вместе принять душ...

Раздевшись, я бросил вещи на пол и осторожно приоткрыл дверь. Обнаженная Королева сидела в маленькой ржавой ванне, подставив лицо под потоки воды, растекающиеся по всему её загорелому телу.

Пuls барабанил в горле, с каждым новым ударом отдаваясь в налитый кровью член. Я замер, не в состоянии пошевелиться. Стояк был такой, что ум за разум заходил. Затаив дыхание, исследовал аппетитные женские прелести, стараясь навсегда запечатлеть в разуме эту чумовую картину.

Бл***

Такие сиськи раньше видел только в качественном порно: большие, округлые, с крохотными затвердевшими пулями сосков. Умереть не встать! Невольно облизнулся, стирая подушечкой пальца проступившую на головке каплю смазки, продолжая парализовать взглядом плоский живот и слегка разведенные влажные бедра Снежаны.

Одна часть меня хотела отодрать её прямо в этой ржавой ванне, а другая с мазохистской пыткой растягивать удовольствие: сперва, усадить девчонку на колени, тщательно намалив каждый участок её бархатистой кожи, а потом отнести в кровать и трахать до потери сознания.

Но я не планировал останавливаться на достигнутом – ночью мы бы обязательно отправились освежиться к реке, а заночевали в моей койке.

Вдруг Снежана повернула голову и распахнула глаза. Она открыла рот, но с ее губ не сорвалось ни звука, только руки судорожно накрыли дрожащее тело, а бедра прижались ближе к животу. Я сделал шаг вперед, отбрасывая длинную тень, а затем не смог сдержать смешок, поймав перепуганный взгляд девчонки в области паха.

Она выглядела так, будто впервые видит обнаженного мужика. Ну что ж, пора поставить на место всех её недотрахарей, потому что мы оба понимали – сопротивление бесполезно.

Теперь бесполезно.

Глава 8

– Я мужчина, ты должна слушаться, – криво ухмыльнулся, протягивая руки к обнаженной красавице, но вдруг шокировано замер, потому что из глаз Снежаны покатались слезы размером с горох.

– Ты такой же, как и он, – хныкая, пробормотала девчонка. – Вам всем только одно и нужно.

Дерьмо.

Как бы там ни было, я не собирался напрямую исполнять свою угрозу. Что ж я, зверь какой?! Просто слишком самоуверенный. Увы, Снежка не оценила порыва, и вместо горячих податливых объятий сильнее спряталась в кокон.

Я почувствовал себя голым полудурком. Нужно было срочно исправлять ситуацию: сбегав в комнату, натянул трусы, возвращаясь к перепуганной русалке.

- Демьян, уходи... - произнесла она помертвевшим голосом. - Я не та, кто тебе нужен.

Мысленно возразил, скользнув взглядом по её стройному дрожащему телу. Ты ошибаешься, крошка, ты та, еще как та. Не обращая внимания на протесты, вытащил девушку из ванной, завернул в сухое полотенце и отнес в спальню.

Я уселся на кровать, бережно удерживая ее к себе спиной.

- Вон отсюда! - пропищала слабым голосом, но я лишь усилил хватку.

- Что с тобой произошло?! Я должен знать.

- Не твое дело.

- Не отпущу, пока не скажешь...

Она вновь предприняла попытку высвободиться, но я лишь покачал головой.

- Бесполезно.

- Я уже сто раз пожалела, что приехала в деревню. Ты не даешь мне прохода, еще и пробрался в ванну без трусов. Волков, это уже перебор!

- Не сходи с темы. Теперь понятно, что ты приехала сюда не просто так. От кого ты сбежала?! - Королева начала дрожать ещё сильнее. - Скажи мне. Кто тебя

обидел?!

- Отвали! - очередная попытка бегства закончилась провалом.

Наклонившись к её влажным волосам, я слегка прикусил мочку уха.

- Пожалуйста, откройся мне! Я же знаю, ты устала молчать... - медленно развернул Снежану к себе лицом, заглядывая в покрасневшие печальные глаза.

- Демьян... - её колотило.

- Ты скоро уедешь. А я останусь здесь - хранить твою тайну. Ты можешь мне доверять, - тяжело вздохнул, ощутив нехороший укол в области сердца.

POV. Снежана

Волков с мольбой заглядывал мне в глаза. На короткий миг показалось - тот добрый скромный мальчуган вернулся, а его сильные руки являлись гарантом моей безопасности. Демьян прав в самом главном - скоро мы расстанемся навсегда. Возможно, он и есть то лекарство, которое мне так жизненно необходимо.

Каждому яду - свой антидот.

- Ты невероятная. И такая красивая, что у меня кровь в жилах стынет... - он сжал мои щеки, протирая слезинку с лица. - Пожалуйста, расскажи, что произошло...

От его замороженного взгляда внутри все перевернулось. Я всхлипнула, но уже не от печальных воспоминаний: никто никогда не смотрел на меня так.

- Мой отчим пытался... - шмыгнула носом.

- Урод! Тварь! - на лице Демьяна проступил хищный оскал.

- У него ничего не вышло... Мама каким-то чудом вовремя вернулась за документами и спугнула его.

- Ты ей рассказала?! Нужно оторвать уроду яйца!

- А смысл? Я все равно уезжаю, а она души в нем не чаает. Зачем нарушать такую идиллию? - протерла влажное лицо.

После признания дышать стало гораздо легче. Узел в груди понемногу начал ослабевать.

- Нельзя оставлять это безнаказанным. А если он полезет к тебе еще раз?! - желваки на шее Волкова вздулись.

- Вряд ли. Я пригрозила - если еще раз попробует, расскажу все матери. Не думаю, что он станет так рисковать.

- Хочешь, я поеду вместе с тобой в Тверь и вправлю гаду мозги?! - Демьян стал гладить меня по волосам, как котенка.

Прищурившись, я тихо заурчала от удовольствия, вдруг вспомнив, что под полотенцем нет одежды. Единственное, чего мне сейчас хотелось - чтобы умопомрачительный загорелый дембель не прекращал прикармливать меня своими умелыми ласками. От горячего прерывистого дыхания Волкова внутри разгорался нешуточный пожар.

- Я больше не хочу говорить о нем...

Медленно развязала узел, отправляя полотенце на пол. Я осталась сидеть у него на коленях обнаженной, в мурашках и каплях воды, с удовольствием отмечая, как стремительно твердеет под попой мужское естество Демьяна.

- Чего же ты хочешь? - выразительные зеленые глаза помутнели.

Шипящая хрипловатая интонация выдала его болезненное желание с примесью нетерпения. Мы были, как две неисправные бомбы - того и гляди прогремит взрыв.

– Забыться, – ответила честно. – Последние дни я никак не могла выкинуть из головы... – судорожно сглотнула, гоняя от себя обрывки пакостных воспоминаний.

К глазам вновь прилипли слезы.

Не произнося ни слова, Волков усадил меня на себя сверху в позе наездницы. Нижние губки бесстыдно приоткрылись. Его помутневший взгляд скользнул по моей груди с загрубевшими ягодками сосков, затем остановился на плоском животе. Мы одновременно тяжело вздохнули, когда Демьян откровенно посмотрел на влажную расселину между бедер.

– Ты совершенство, – ладони парня не спеша принялись оглаживать каждый сантиметр моей дрожащей кожи.

Ни минуты не сомневалась – я в надежных руках. Он именно тот мужчина, который способен закрывать душевные раны, поднимая меня на вершину блаженства, а его поцелуй...

Мама дорогая, меня прошибло новой волной мурашек, когда теплый гладкий язык накрыл мой, выписывая хаотичные причудливые движения во рту.

С тихим рыком Демьян посасывал каждую губку, после чего вновь вторгся в рот языком. Его руки все это время трогали в самых неожиданных местах. Я даже не подозревала, что рядом с ним у меня окажется чувствительным каждый участок тела: шея, ключицы, плечи...

А потом он опустил голову ниже, проведя кончиком языка по вздернутому соску.

– Ах, – стон сорвался с губ раньше, чем я успела это осознать.

– У меня сейчас трусы лопнут, – хмыкнул, принимаясь осатанело лизать мои груди. – Займись им, иначе я взорвусь, – хрипло приказал, поочередно жая камешки сосков ненасытным языком.

В эту секунду паника вновь одержала надо мной верх.

– Заняться? Ты имеешь в виду, взять его в руку? – еле слышно пробубнила, мечтая провалиться сквозь землю.

Вдруг Волков резко расправил плечи, устремив на меня потрясенный взгляд.

– Только не говори, что ты до сих пор девочка?! – грубо сжал мои щеки в ладонях.

Вымученно улыбнувшись, я прошептала рот в рот.

– Ага. И тебе придется всему меня научить. Справишься?

Вместо ответа Демьян тяжело вздохнул. Не думала, что моя невинность покажется ему весомой преградой. Поразительно, как быстро меняются времена: раньше мужики прыгали до потолка, узнав, что им досталась девственница, а теперь только и могут, что смущенно отводить взгляд.

– И ты правда готова? – поинтересовался он сипло.

– А нужна особая подготовка? Я никогда не относилась к этому слишком серьезно, и не берегла себя для одного единственного. Сказать по правде, я вообще недолюбиваю ваш род: отец бросил нас ради женщины с двумя детьми. После развода родителей видела его от силы раз пять. Ну, про моего отчима ты уже в курсе. Я не стремлюсь замуж и не планирую делать это по большой любви. Хочу заняться сексом с опытным парнем, и мое тело среагировало именно на тебя, – равнодушно пожала плечами, но, судя по всему, моя тирада не произвела на Волкова особого впечатления. – Ты больше меня не хочешь? – приподняла груди ладонями, предлагая их ему, словно угощение.

– Да брось, – прошептал он угрюмо. – У меня от тебя стояк на неделю. Ни с одной бабой такого не было.

– Тогда почему не желаешь сделать меня чуточку счастливее? – опустила руку под резинку его трусов, осторожно прикасаясь к крупному горячему органу.

В этот миг смущение и стыд отступили: они остались где-то в далекой Твери, а здесь, в Березках, все было иначе. Приподняв вздыбленный член, я прижалась к

нему животом, медленно раскачиваясь у Демьяна на бедрах, имитируя жаркий танец наших тел.

- Ты колдунья... - зарычал Волков, стоило чуть сильнее сжать налитую головку.

- А ты сможешь объяснить на пальцах, почему все девчонки так любят секс? - я поцеловала рот Дёмы, играя языком с его нижней губой.

- Я смогу объяснить не только на пальцах, малыш... - провел членом по низу моего живота, запуская электричество между бедер.

Лед тронулся. Это стало ясно по тому, что начали творить его руки. Полная безнаказанность! То, что нужно, когда ты на самом дне, и всеми силами мечтаешь оттуда подняться!

- И ты заставишь меня кончить?! - взволнованно хихикнула.

- Обижаешь, - прошептал с таким взглядом, что у меня затвердели соски. - Ты будешь визжать от оргазма. Уяснила?!

- Да-а... - иступлено зарылась пальцами в его волосы, чувствуя, как он прижимает меня к своему паху.

На смену согласию пришел стон: тихий, сладкий, сдавленный. Демьян, наконец, вернулся к своему обычному амплу неотесанного брутала, раскрыв мою щелку пальцами.

- Совсем не разработана, - резюмировал, шумно сглотнув.

- Ты так легко сдашься? - поцеловала его за ухом.

- Ну уж нет. И ты теперь не соскочишь, даже если передумаешь. Отпущу, только вдоволь натрахавшись. - Демьян проскользнул пальцем гораздо глубже, а затем достал его, положив поверх моей нижней губы. - Запах твоего возбуждения. Бл*...

Глаза округлились, глядя на то, с каким наслаждением он обсасывал свои длинные тонкие пальцы. Смочив их слюной, наглец вернулся к моему входу, то проникая внутрь, то раззадоривая камешек клитора.

- ...Хочу посмотреть, как ты кончаешь.

Растер новую порцию слюны у меня между ног.

Мамочки. От одного его взгляда мне хотелось стонать. Волшебные прикосновения к самому чувствительному месту лишь многократно усиливали эту потребность.

- Демьян... я... у-у...

Он мягко вторгся в рот языком, продолжая таранить крохотную щелку: входил в меня на всю длину пальцев и выходил, входил-выходил.

- Я буду заниматься с тобой сексом так, что ты сидеть не сможешь. - Шире развел мои бедра, накрывая влажную податливую плоть ладонью. - Уже сегодня.

Прикусила губу, чувствуя, как набух его член. От мысли обо всех этих грязных угрозах я текла еще сильнее. С губ сорвался стон, стоило Дёме ловко втянуть в рот мой сосок. Он жалил его кончиком языка, усиливая волнуящие ощущения внизу живота. Не прекращая ласкать груди, Волков выразительно посмотрел мне в глаза.

На дне блестящих зрачков парня отразились сомнения.

- Пожалуйста, не останавливайся... - прошептала с мольбой. - Я хочу получить все, что ты готов мне дать. Только не останавливайся, - повторяла, глядя на него помутневшим взглядом.

Коротко кивнув, он с животным рыком продолжил лизать мои груди, усиливая ритм движения пальцев между ног, растирая по половым губкам мою смазку. Щупальца приближающегося оргазма уже затягивали в персональный кокон удовольствия. Я простонала, сильнее насаживаясь на его руку. Словно почувствовав мое состояние, Демьян прижал меня крепче, а потом я пронзила

ногтями его плечи...

- Ах... ха... бо-оже-е... - меня затрясло.

Тело стало невесомым, как облако. Я тихонько всхлипывала, все еще ощущая несколько пальцев у себя внутри.

Вдруг Демьян приспустил плавки, принимаясь ритмично работать рукой: с крупными вздутыми венами по всему стволу его член выглядел устрашающе. Спустя несколько фрикций я вздрогнула - теплая вязкая струя ударила в бедро.

- Я бы не смог сейчас идти. - Сдержанно улыбнулся, поочередно вытирая нас полотенцем.

- Но я думала...

- Встретимся позже. Сегодня вечером у реки. Сейчас не лучшее время, - Дёма приподнял меня, бережно укладывая на кровать, а сам стал быстро одеваться.

- Я приду, - прошептала вслед уходящему парню.

Глава 9

POV. Демьян

Расстелив самое приличное покрывало, найденное у бабушки в шкафу, я в десятый раз переложил фрукты в корзине, придирчивым взглядом оценивая результат своих стараний.

- Прямо романтик с большой дороги! - процедил сквозь стиснутые зубы.

Ни секунды не сомневался, что Снежана придет. Знал, что она окажется последовательной в своих желаниях. А сегодня днем её тело однозначно заявило права на моё. Я и сам до умопомешательства хотел слизывать пот с

гладкой разгоряченной кожи красавицы, предварительно заставив её хорошенько взмокнуть.

Вот только мысль о телефоне с включенной камерой, хитро спрятанном в кустах, сбивала с романтического настроения. В глубине души я знал, что от этого поступка зависит моя дальнейшая жизнь. Однако на каких бы весах ни взвешивал все «за» и «против», помощь бабушке многократно перевешивала ущерб Королевой. В конце концов, я собирался подарить девчонке, возможно, лучший секс в её жизни. Да и наше randevu всего на пару дней. Я помогу ей стать женщиной, а она мне – спасти самого близкого человека. Всё честно.

Изо всех сил искал оправдание этому низкому поступку, только компромисса с собственным сердцем так и не нашел. Да, я подонок, собирающийся испортить хорошую девчонку.

Вздрыгнул, приклеив на лицо сладкую улыбочку, когда за кустами послышался шум.

Спустя миг ко мне вышла Снежана. Она заплела волосы в косы, облачившись в белоснежный сарафан, который уже надевала в ту роковую ночь в клубе. Сердцебиение усилилось. Глубоко затянулся освежающим воздухом с реки – не терпелось вкусить запретного «яблочка».

– Ты все-таки пришла...

Несмотря на легкий ветерок, на позвоночнике проступил слой пота. Пожалуй, сегодня был самый знойный день за весь август, или мое тело воспламенилось, как факел, при виде её тонкой соблазнительной фигурки.

– Помнится, ты так настаивал на совместном купании... Я еще ни разу не купалась нагишом. – Невинная улыбка, украсившая её лицо, резанула без ножа.

Ну что за небесная красота с пухлыми сахарными губами?!

Я с самого детства был влюблен в Снежку по уши. Все мои счастливые юношеские воспоминания были связаны с её приездами в Березки. Прошло три года с нашей последней встречи, но ничего не изменилось. Снова она. Опять

она. Девчонка с туманными серыми глазищами и колдовскими смешинками на их дне.

Дыхание окончательно сбилось под тяжестью свалившихся на меня чувств. Ноги еле держали, ощущал, будто хватаюсь за крыло падающего Боинга, чтобы хоть как-то удержаться, а она как ни в чем не бывало продолжала лыбиться. Сладкая. Желанная, словно маленькая нашкодившая кошка, мечтающая о горячем наказании.

– Раздевайся! – скомандовал хрипло.

– Как скажешь.

В ее глазах не осталось и тени стыда, только желание отдаться мне без остатка. Снежана развязала завязки на шее, и сарафан скатился по ее идеальному телу прямо на покрывало. Она осталась в одних белых трусиках, стыдливо прикрывая сиськи.

– Полностью! Ну, живее! И руки убери. Хочу видеть, с чем мне предстоит работать...

Слабо улыбнувшись, красавица послушно выполнила оба моих указания: стянула трусики, а руки опустила по швам, позволяя мне наслаждаться умопомрачительным зрелищем сочного молодого тела. Твою ж мать! От легкого ветерка её соски стояли, как пули. Оскалился, нетерпеливо покусывая нижнюю губу.

Ей нравилось, как я смотрю на нее, а меня возбуждало, что её это заводит... Кровь с такой силой прилила к члену, что на несколько мгновений меня оглушило. Чуть не сдох от передоза её красотой.

– Дёмка, чего тормозишь?! – Королёва поманила пальцем, со всех ног побежав к реке.

С армейской сноровкой я избавился от шортов и трусов, помчавшись за ней следом, однако Снежана застыла на месте, стоило ей залезть в воду по пояс.

– Бр-р-р... – соблазнительно сжала груди руками.

Её аппетитные сиськи так призывно торчали. Это окончательно сорвало крышу.

– Эй, забыла, кто тут главный?! – схватил ее, крепко прижав к окаменевшему животу.

Даже бодрящая водичка не смогла остудить наших разгорячённых тел. Казалось, поверхность реки вот-вот закипит.

– И кто же?! – девица обвила ноги вокруг моей талии, бесстыже улыбаясь.

Бл*ть! Почувствовал, что могу кончить, просто прикасаясь к её маленьким влажным складкам, скользящим по бедру.

– Я мужик. Забыла разве? – резко заткнул ее своим языком.

Мы одновременно застонали. Не переставая удерживать меня за плечи, Снежана энергично пересчитывала мышцы упругими сиськами, скользя назад и вперед. Назад и вперед...

– Кайф водичка! – оттянула мою нижнюю губу.

– Да, кайф...

Скользил членом промеж влажных половинок её невинных губ, не торопясь двигаться глубже: еще успеет. Не разрывая жадного поцелуя, кончики пальцев прошли по плоскому животу красавицы вниз, спускаясь по гладковыбритой девочке, и, наконец, исчезли в узкой щели.

Снежа сладко замурлыкала, как и днем нетерпеливо потираясь о мою руку. Пальцу было вольготно внутри, однако пришло время уступить место разрывавшемуся от возбуждения члену. Еще крепче обнимая красавицу, я начал медленно выходить из воды.

– Ну что, готова стать взрослой? – уложил девчонку на плед, бережно растирая кожу полотенцем.

- Демьян, я...

- Ш-ш-ш... - прислонил палец к ее приоткрытым губам. - Сейчас ты узнаешь, почему все девчонки так любят секс.

Глава 10

POV. Снежана

Демьян накрыл меня своим разгоряченным телом и поцеловал: жестко, грязно, настойчиво, всем видом давая понять, что его терпение на исходе. Поцелуй сопровождался хрипами и вздохами. Ввернув в меня несколько пальцев, он прошептал:

- Хочу попробовать тебя языком. Сожрать. Всю.

Я смотрела на него и не узнавала. В последние дни Демьян и так вел себя достаточно разнузданно, однако сейчас надо мной возвышался зверь. Волк. Вернее, волкодав. И дело не только во вздутых венах на шее и крепком телосложении. На дне его зрачков поселилось нечто пугающее: похоть вперемежку с отчаянием и болью, но разврата там оказалось больше. В своих мыслях он явно уже сто раз поимел меня в самых грязных позах, а теперь собирался заняться этим в реальности. Тяжесть его желания буквально припечатывала к земле.

Он смотрел жадно, ловя каждую эмоцию, и от этого мне все больше становилось не по себе. Добычей себя почувствовала. Слабовольной. На все согласной. Загнанной в угол. И даже несмотря на видимость свидания, не было здесь ничего романтического. Мы оба понимали, чем закончится сегодняшний вечер, плавно перетекающий в ночь.

Он меня поимеет. Увы, вот так цинично и просто.

Флер желаний моментально испарился. Мне хотелось избить себя по щекам за то, что так легко поддалась уговорам сельского мачо. Да, я хотела его, и тело, безусловно, отзывалось на каждое животное прикосновение, только в душе до сих пор царил арктический холод.

Я ошиблась. Клин клином – это не метод.

– Знаешь, я лучше пойду... – попыталась подняться, но в этот миг произошло непоправимое: тяжелая рука легла на шею, припечатав обратно к земле.

Демьян яростно на меня накинулся, не позволяя подняться с покрывала.

– Эй, нет... – прохрипел зловеще. – Ты моя, Снеж, а я пи**ец как хочу. – Пытаясь сопротивляться, я ударила его в грудь. – Бесполезно.

Волков тяжело дышал и смотрел как-то страшно. В Дёмку монстр вселился. Даже несколько минут назад в воде он был другим: пошлым, возбужденным вусмерть, но другим. А теперь, как одержимый, пялил на меня свои невозможные зеленые глазища, будто наши дни сочтены, и это последняя ночь перед концом света.

– Дём, пожалуйста...

– Что пожалуйста? – мрачно усмехнулся, беспардонно скользнув к моему входу. – Ты ж вся мокрая. И вон как пахнешь. У меня от твоего запаха, Снеж, сейчас черепушка лопнет.

Я всхлипнула, потому что Волков оказался прав. Со дня нашей встречи со мной творилась какая-то чертовщина: полнейший диссонанс между разумом и телом. Мозг вопил нестись куда подальше, а взбесившиеся гормоны умоляли о грубых животных ласках. Я разрывалась на части, разваливалась на осколки, сходила с ума, а он все пожирал ненормальным помутневшим взглядом...

– Боже правый, дай мне сил пережить эту ночь! – прошептала беззвучно, понимая, что никуда он меня уже не отпустит.

Слишком самоуверенный и наглый, и такой сильный, что нет смысла даже пытаться его оттолкнуть. Лучше побережь силы для изматывающего марафона...

– Дём, давай не здесь. Вдруг кто-нибудь увидит?! Давай до дома дойдем? Бабушка уже спит...

– Я не дойду, – уткнулся горячими губами мне в шею, прикусил кожу, лизнул, а потом как с цепи сорвался, фиксируя мои руки над головой.

– Ай...

Мне не осталось ничего другого, кроме как уткнуться в его шею и вдохнуть запах: сильный, резкий, по-настоящему мужской. Тело одержало победу. Желание слиться с ним нокаутировало. Я в сотый раз потеряла покой. Слабая. Безвольная. Истекающая похотью.

А он и рад: рассмеявшись каким-то странным трескучим смехом, нашарил под полотенцем упаковку презервативов, вынимая оттуда серебристый квадратик фольги. От моего взора не укрылось, что пачка оказалась начатой. Значит, кто-то уже успел обслужить этого дембеля...

– Зачем ты приехала, Снеж?! – грубо сжал мои щеки, пронзительно заглядывая в глаза. – Зачем ты приехала? – перешел на шепот, повторив практически по слогам.

Теперь на глубине зрачков Демьяна читалось отчаяние, немой крик о помощи, невыплаканная боль. Да что за черт?!

Однако Волков не позволил поразмышлять на эту тему, быстро и умело растянув презерватив по стволу.

– Да он же меня разорвет... – последнее, о чем я успела подумать, прежде чем остатки разума вытеснили звериные инстинкты.

Мое тело дождалось. Весь год с ума сходила от эротических кошмаров. Кошмаров, потому что не с кем было реализовывать эти навязчивые озабоченные сновидения, после которых я просыпалась в холодном поту и с

распирающей сладкой болью между ног.

Парни в школе были какими-то несуразными, мелкими, непривлекательными, а Демка Волков нравился мне с детства. И тогда, три года назад, будь он чуть настойчивее...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Point of View

Купить: https://tellnovel.com/grin_emiliya/zhestokie-igry

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)